

ЮНЫЙ НАТУРАЛИСТ

78

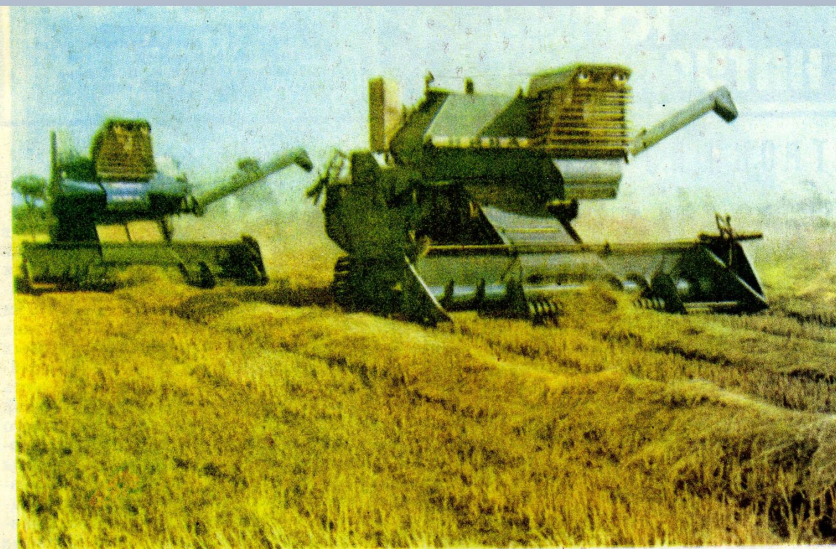
11

«ПОЛНОВЕСНЫЙ УРОЖАЙ».

Фото В. Гусева

ЛЮБИТЬ РОДНУЮ ЗЕМЛЮ

Золотая нива. Золотой колос. Золотое зерно.

Когда называют хлеб золотым, вовсе не стараются подольститься к нему. Задобрить, обмануть хлеб нельзя. Нельзя обмануть то, с чего начинается жизнь. Нет в мире ничего добрей и необходимой простого хлеба. Хлеб благороден: когда он есть, то никогда не напомнит о себе. Но чтобы хлеб был всегда, необходим постоянный труд. Общий свободный труд народа. Хлеб в Стране Советов тождествен труду. Поэтому и говорит народ ласково и гордо: «Золотая нива. Золотой колос. Золотое зерно». В словах этих великая оценка труда.

Трудовые рапорты. Они стали знаменем нашего времени, привычной нормой советского образа жизни. Чем ближе годовщина Великого Октября, тем шире и обильней поток донесений и рапортов, в которых советские труженики докладывают партии и народу о своем вдохновенном труде во имя коммунизма. Первая годовщина со дня принятия Основного Закона нашей жизни, Конституции СССР, 60-летие Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи — многие трудовые свершения были посвящены этим знаменательным датам в истории Советского государства.

Внесли свой посильный вклад в великое дело всенародного созидания и юные граждане Страны Советов. Важными событиями в жизни красногрудой пионерии стали высокие форумы юных ленинцев в Краснодаре и Костроме, где состоялись Всесоюзный слет юных натуралистов и опытников сельского хозяйства и Всероссийский слет членов ученических производственных бригад. Оба эти слета были посвящены 60-летию Ленинского комсомола. Замечательными успехами в труде встретили комсомольский праздник пионеры и школьники.

О юных садоводах, пахарях, рационализаторах, рисоводах, словом, о тех, чьим девизом с юных лет стали слова: «Любить родную землю!» — и поведет «Юный натуралист» свой сегодняшний рассказ.

СТРОКИ ИЗ РАПОРТОВ

Лаконичный язык донесений может показаться сухим. Но есть у него неоспоримое преимущество — емкость. Так что сумей только за сухими на первый взгляд цифрами и фактами зримо представить то, чем занимаются твои сверстники в разных уголках страны, и скупые строки пионерских рапортов оживут, наполнятся цветом и запахом, засветятся самоотверженным трудом и беззаветной любовью к родной земле.

Итак, рапортуют юннаты.
Слушайте все!

МОЛДАВСКАЯ ССР

Три тысячи трудовых коллективов школ республики, членами которых являются 174 тысячи учащихся, своей работой в садах, на полях, виноградниках и овощных плантациях, на животноводческих фермах и комплексах внесли существенный вклад в успешное завершение сельскохозяйственного года. Юные земледельцы обработали 215 тысяч гектаров земли, собрали 385 тысяч тонн винограда, овощей и фруктов.

В 76 школьных лесничествах работают 39 тысяч ребят. Они вырастили около 6 миллионов саженцев древесных и кустарниковых пород, посадили 97 гектаров новых лесов. А общая площадь закрепленных за ними лесов составляет 2470 гектаров.

Хорошо поработали юные друзья природы. Собрано 828 килограммов цветочных семян, более 11 тысяч клубней тюльпанов, гладиолусов и георгинов. Полторы тонны семян засыпано в республиканскую птичью кормушку. Изготовлено 62 тысячи гнездовий, 20 580 кормушек.

Непримиримая война объявлена оврагам. Зеленые патрули укрепили новыми посадками 2265 гектаров склонов. Посажено 726 гектаров лесополос, 360 парков. Обсажено деревьями 596 прудов.

В ученических производственных бригадах проведено 300 опытов по агротехнике, селекции и семеноводству.

Так, юннаты Минжирской средней школы под руководством работников научно-производственного объединения «Кодры» и специалистов колхоза «Победа» уже много лет исследуют влияние микроэлементов на урожайность винограда и пальметтного сада. Много труда вложили юннаты и в выведение высокопродуктивного сорта винограда Минжирский.

РИСОВАЯ СТОЛИЦА КУБАНИ

Красны дары земли кубанской. Прямо в поднебесье упираются нефтяные вышки кавказских предгорий, день и ночь качая из земли «черное золото». Вольно, из конца в конец перекачиваются пшеничными волнами наливные степные хлеба. А стань спиной к восходу — и тысячью желтых солнышек улыбнется в лицо тебе бескрайнее море подсолнухов! До моря — хоть до Черного, хоть до Азовского — рукой подать. Так что не проймешь настоящего кубанца и курортными прелестями. Посмотрите на снимок. Лекальные изгибы фигурных клумб и пронзительная прямизна залитых асфальтом аллеи-улиц, сверкающая белоснежность домов и непроницаемая зелень каштанов и пирамидальных тополей, прохладное шипенье автоматов с лимонадом и легкие мостики над ленивой водой каналов — все это не в диковинку здесь, на Кубани. Другое удивительно. Снимок сделан не на Черноморском побережье, а в степи. Это центральная усадьба рисовхоза «Красноармейский». И чтобы сделать такой снимок, вовсе не обязательно заказывать специальный вертолет. В совхозе есть два своих аэродрома, и на ежевечерней рабочей летучке вместе с летчиком сельхозавиации разрабатывают планы на завтра механизатор и доярка, виноградарь и рисовод.

Сюда, в гости к ребятам прославленного совхоза, и приехала делегация участников Всесоюзного слета. Традиционный хлеб-соль на границе совхозных земель, радостная суета первого знакомства, обмен значками — и снова катятся автобусы вдоль зеленой ленты лесозащитной полосы.

— Наш совхоз специализированный, рисоводческий, — начинает короткую лекцию Лена Скус. — Шесть тысяч гектаров под чеками. Обязались дать на круг по семьдесят центнеров. Недаром нас зовут рисовой столицей Кубани. Смотрите! — показывает она в окно.

Смотреть можно и направо и налево. Со всех сторон ровные, как полированный стол, изумрудные поля. Только по голубым ниточкам каналов и можно догадаться, что это рисовые чеки.

— Правильно, рис! — подтверждает Света Ковбель. — Вот он у нас какой. Так и стоит в воде по шиколотку. Ноги в холоде, голова в тепле, на солнцепеке.

— Не по-суворовски, значит? — не выдерживает кто-то.

— Выходит, нет, — улыбается Света, вспомнив старый афоризм знаменитого полководца.

И автобус взрывается от смеха.

Одна Лена строга. Как же ее лекция? И, переждав, она продолжает:

— Рисоводческий совхоз. Специализированный. Это верно. Но специализируемся мы, можно сказать, во всех отраслях. Вот животноводство взяли. Коровы у нас черно-пестрой породы. Высокопродуктивные. В прошлом году по четыре тысячи семьсот литров дали, а в этом году — по пять тысяч надоем... Или овцы. Четыре тысячи! И от каждой по шесть килограммов шерсти настригаем. Двадцать две тонны государству сдали...

А прудоводство? Чем не специализация? — перебивает подругу Света. — Двести пятьдесят гектаров рыбных прудов. Карп, карась, толстолобик! План 180 тонн, а сдаем 350.

— А кони? На всю страну знамениты! Чемпионы! — подхватывает Лена. — Впрочем, сами увидите, — и осекается: разве можно выдавать секреты программы?

А автобусы, стараясь не давить шинами яблоч, выкатившихся на дорогу, уже раз-

ворачиваются у школы. Это и есть первый пункт программы. Пригласил, хозяин, вести в дом! Дом юннатов — пришкольный участок — под открытым небом. Дружной ватагой повалили все к делянкам, где ждут в волнении воспитанники Алисы Павловны Некрыловой — каждый застыл возле своего столбика с дощечкой, на которой название опыта, культуры. Культур этих не счесть: от обыденных моркови, свеклы и капусты до экзотических пессопа, фейхеля, кореандра, физалиса. Размечены делянки отменно, по струнке. Любо посмотреть. Самый придирчивый глаз не отыщет в междурядьях ни случайного сорняка, ни неосторожного ребячьего следа.

Большинство приезжих в голубых пилотках. Значит, представляют школьные лесничества или зеленые патрули. Таких особенно манит дендрарий. Манит спасительной тенью, неизвестными силуэтами деревьев и кустарников. Дендрарий молод, ему нет и десяти, но на двух его гектарах отпраздновали новоселье и зажили на славу в непривычном соседстве арония черноплодная и пероканта красная, софора японская и роза сирийская, древогубец лазающий и можжевельник ложноказацкий, вишня вой-

лочная и юбка ниточная... Но стоп! Можно ли перечислить в коротком рассказе полторы сотни наименований?

Одно хочется добавить. Школьный дендрарий вошел в почетный список культурных достижений совхоза. Много народа приезжает в «Красноармейский». С гордостью показывают гостям — и нашим и зарубежным — музыкальную школу и краеведческий музей, художественную студию любителей и галерею картин и скульптур профессиональных мастеров. Показывают стадион с прекрасным футбольным газоном, клуб, бассейн, манеж. И обязательно дендрарий. Благо вход в него всегда свободен, ворот и замков нет.

Туго, как подсолнух семечками, набит впечатлениями долгий августовский день.

Краеведческий музей. Тут что ни стенд — картина. Вот первое, столетней давности, сообщение о кубанском рисе. Казаки, отслужившие срок службы в Закавказье и Иране и видевшие, как растет рис, привозят с собой семена. Сажают их, чтобы показать, как растут в воде диковинные метелки... После этого долгий провал в истории рисосеяния... Но приходят тридцатые годы — коллективизация! А с нею дерзкая мечта — превратить бесплодные кубанские плавни в культурные поля. Кубань дает первый промышленный рис... И вот день сегодняшний — красочная диорама. Ювелирно спланированная карта чеков, сложная система оросительных и отводных каналов — кажется, бежит по макету живая вода. Зеленой стрелкой завис среди кучевых облаков самолетик — неизменный помощник рисовода: и подкормит поле и прополет. И чудится — вот-вот двинутся в уборочную страду миниатюрные «Нивы»... Пришла пора большого кубанского риса. Миллион тонн белых зерен в год к концу десятилетия — таково обязательство рисоводов Краснодарского края.

И снова спешит автобус. Спешит на встречу с теми, кто превращает кубанский миллион риса в весомую реальность, кто знает о нем все до последней тонкости, для кого все мысли, все дела сосредоточены в могучих белых зернах, так нужных стране. Не искусный макет, а настоящий рисовый чек, раскинувшийся на двух десятках гектаров, потрясает. Безукоризненная, аэродинамически совершенная точность огромной плоскости! Возможно ли такое?

Отклонение от горизонтали не должно превышать пяти сантиметров, — по рабочему буднично поясняют ребятам управляющий отделением Александр Михайлович Отрошко. — Иначе бует вымочка. Чеки террасированы. Разница в уровнях — тридцать сантиметров, не больше.

Гектары и сантиметры... Не верится, что

такое соизмеримо. Наука, техника — там другое дело. Но в сельском хозяйстве?

— Есть специальные машины, приборы. Это долго объяснять, — старается развеять сомнения Александр Михайлович. — Рис требует. И все. Точка. Мы не должны допустить ни малейшей ошибки ни на одной стадии — от подготовки к посеву до уборки. Дал промашку — не получишь большого риса. Поэтому настоящий рисовод — это механизатор, поливальщик и агроном сразу. Вот сейчас. Сбрасываем воду. На сантиметр в сутки — не больше. Иначе рис поляжет, намаешься убирать.

— А посев? — Это вступает в разговор Петр Ракоца, звеньевой комсомольско-молодежного звена. — Сколько от него зависит! Время умей выбрать. Угадаешь тытелька в тытельку — считай, рывок на старте. Чуть-чуть не угадал — отстал. А отставать нельзя ни в какую. Обещал — дай!

Звено Петра Ракоцы — десять комсомольцев и восемь молодых коммунистов — обязалось вырастить по семьдесят центнеров риса с обычного гектара и по сто — с двадцати отборных, где рис идет после люцерны. Всего же у звена 438 нелегких рисовых гектаров. На помощь пришли школьники — специальное рисоводческое звено ученической производственной бригады. Сейчас их легко узнать не только по шоколадному кубанскому загару. Деловой, уверенной походкой ступают ребята по высокому валику, ревниво выглядывая, нет ли где огреха. Ведь это и их рис, ведь и их труд вложен в это изумрудное чудо, что, наливаясь, колышется на ветру. Здешнее рисоводство славится максимальным применением машин. Недаром красноармейский рис обходится в 20—30 раз дешевле китайского или японского. Но какой всеохватной ни будь механизация, не обойтись на рисе без чуткого людского присмотра, без ласковой и умелой руки человека. Есть что вспомнить сегодня ребятам, есть о чем рассказать. О чем же? Как выгребали клубничку, чтобы не заглушить нежные побеги? Как подсаживали вручную рис? Как вели сортовую прополку на семенных участках, оставляя одну элиту? И все же самое веселое, самое радостное — подборка метелок вслед за комбайном!

— Операция «Зернышко»? — понимающе кивают гости.

— Она самая. Зернышко. Только белое, рисовое...

Много ли можно узнать за день? Да, много, если ты у настоящих друзей. Ох, как не хочется расставаться с новыми друзьями! Но пора... Тревожительно сигналили автобусы, зовя в дорогу.

До свидания, совхоз «Красноармейский», рисовая столица Кубани!

Б. Алексеев

КАЗАХСКАЯ ССР

Мы, юннаты, стараемся делом доказать свою любовь к родной земле. В настоящее время в республике работают 62 станции юных натуралистов, в которых занимаются 30 тысяч юных друзей природы. А всего в Казахстане насчитывается 6 тысяч юннатских кружков. Они охватывают 150 тысяч учащихся. В республике действует 6700 отрядов зеленых и 1100 голубых патрулей, которые объединяют 208 тысяч ребят.

Свыше полутора миллионов школьников Казахстана являются членами первичных организаций охраны природы.

Юннатам есть чем гордиться.

В минувшем году высажено полмиллиона плодовых деревьев, более миллиона ягодников, два миллиона декоративных кустов и полтора миллиона деревьев; засажено 377 гектаров парков, 207 гектаров скверов и 740 гектаров газонов.

В республике работают 166 школьных лесничеств, в которых занимаются более 27 тысяч ребят.

Юные любители природы построили и развесили 276 тысяч птичьих домиков и 138 тысяч кормушек.

Голубые патрули спасли 2 миллиарда мальков ценных пород рыб.

Ребята собрали 7 тонн лекарственного сырья.

В минувшем году заложено 5800 опытов, из них 1443 — по заданиям и рекомендациям ученых и специалистов совхозов и колхозов. Результаты многих из них внедрены в производство.

ЛИТОВСКАЯ ССР

Более 32 тысяч пионеров и школьников республики занимаются в юннатских кружках. 51 тысяча ребят работает в школьных производственных бригадах. Более 9 тысяч объединены в школьных лесничествах. 26 тысяч юных друзей природы насчитывают в своих рядах зеленые и голубые патрули.

Традиционными стали в Литве конкурсы по сбору и выращиванию лекарственных трав. Так, в минувшем году ребята собрали 90 тонн лекарственного сырья — это треть всех заготовок Швенченской фармацевтической фабрики.

Научные рефераты и исследования юннатов отмечены дипломами АН Литовской ССР. Работы юных агрохимиков, наблюдения орнитологов используются республиканской комиссией орнитологов. Юннаты Велюнской средней школы и школы имени Донелайтиса г. Клайпеды ежегодно посылают свои фенологические наблюдения в Географическое общество при АН СССР.

ДОСТОЙНАЯ СМЕНА

Когда вручали награды победителям, то вызвали на сцену и преподавателя Шурминской средней школы Уржумского района Кировской области Ивана Сергеевича Сорокина. Случай редкий: двое его воспитанников, Василий Мамышев и Любовь Бутурина, оказались лучшими среди юных пахарей России.

Выиграть такие соревнования! Условия были на редкость трудные: перед выступлением пахарей несколько дней подряд моросило. Уж поговаривали, не отменят ли конкурс: после дождя земля тяжела даже для опытного пахаря.

Но в день соревнований ветер будто взял ребят под свою защиту. Он разорвал темные тучи, и солнце воцарилось на небе. Оно, конечно, не успело высушить луж, но настроение у пахарей поднялось. Ожидая ребят, поблескивали вымытые дождями новенькие тракторы ДТ-75 и МТЗ-50.

Иван Сергеевич стоял в толпе зрителей, когда мимо него с букетиком полевых цветов на радиаторе проехал Вася Мамышев. Он шел в первом заезде. Долго следил за удаляющимся трактором Иван Сергеевич, пока тот не замер на старте.

Вася участвовал во многих соревнованиях. Он научился сам определять свои просчеты и даже угадывать, за что и насколько ему снизят баллы.

Иван Сергеевич перестал волноваться только тогда, когда узнал, что Вася получил «отлично».

На другой день выступала Люба. Она была в последнем заезде. Иван Сергеевич подошел к ней, когда она стояла у трактора и задумчиво смотрела на поле.

— Мне и говорить не надо, где твоя делянка, узнаю почерк, — сказал он.

Иван Сергеевич смотрел на поле, разливное, как тетрадь, четкими прямыми линиями, и понимал волнение девушки. Это был ее последний школьный конкурс.

В седьмом классе пришла она к нему в кружок изучать трактор. Отец-тракторист открыл кое-какие секреты профессионального мастера, но в основном они сводились к одному — знать машину.

Лучшие кружковцы объединились в механизированное звено, а Любу выбрали звеньевой. Теперь она не только управляла трактором, но и занималась расчетами работ. Вот, скажем, провело звено междурядную обработку. Работа сама по себе несложная, а без нее задохнутся посевы от сорняков. Хозяйство у ребят богатое. Свеклы, турнепса получают они не меньше 600 центнеров с гектара.

На опытном поле выращивают школьники один из самых сильных районированных сортов ячменя «Луч». При сдаче государству он идет с большой сортонадбавкой за элитность — 75 процентов.

А Люба решила связать свою жизнь с землей. Она подала заявление в сельскохозяйственный институт. Достойная смена взрослым выросла в Шурминской средней школе.

КОМБАЙН ДЛЯ КАПУСТЫ

Конкурс юных конструкторов и рационализаторов сельского хозяйства открылся парадом: по стадиону красочной колонной прошли девять миниатюрных тракторов. Как и полагается на параде, духовой оркестр играл бодрый марш. А для ребят, сидящих за рулем, самая волнующая «музыка» — ровный гул машины, сделанной своими руками.

Георгий Хлыстенков немного завидовал этим ребятам: вот бы ему так проехаться на своем комбайне. Но его комбайн пока модель. Стоит он среди 150 моделей и устройств, привезенных из 20 областей и краев нашей страны.

Есть там универсальный прибор агронома. При помощи его в считанные минуты можно определить влажность и температуру почвы. Его сделали костромские ребята. Рядом с ним маленькая метеостанция: в длину 40 сантиметров, в высоту 15 — в чемоданчике уместится. Маленькая да удаленькая. Работает она по 4-му классу точности. Такая и в походе незаменимая вещь, и на полевых работах удобна.

Георгий Хлыстенков привез на конкурс действующую модель капустоуборочного комбайна. Почему именно она его заинтересовала, этого городского мальчика? Наверное, когда он конструировал модель длинными зимними вечерами, вспоминал погожий осенний день, когда всем классом ездили на уборку капусты, вспоминал, как захватил их дождь, но с поля никто не ушел, а в широких листьях капусты, как в чашах, стояла вода. Конструировали модель с другом Андреем Петункиным, а чертежи уже делали потом.

Руководитель кружка Иван Иванович Степанов не раз ездил на завод доставать необходимые детали со списанных станков. Пришлось повозиться с режущими установками, долго добивались четкой регулировки по вертикали и горизонтали. Кочаны капусты должны попадать в бункер, а оттуда подаваться в кузов грузовика. Последний штрих — колеса, которые тоже сделали сами.

Комбайн одновременно обрабатывает четыре ряда. При этом производительность по сравнению с ручным трудом возрастает в 200 раз. Но можно сделать комбайн и восьмिरядным.

Весной этого года состоялась очень важная для изобретателей демонстрация комбайна в овощеводческом совхозе «Береговой». Агроном долго рассматривал машину, похожую пока на большую игрушку, и сказал: «Вот бы нам такую». Эти слова были лучшей похвалой для ребят.

На конкурсе в Костроме модель Георгия Хлыстенкова, ученика 9-го класса средней школы № 80 города Кемерово, получила высшую оценку специалистов, и как знать, может быть, такая машина в недалеком будущем придет и на поля.

САДОВОДЫ ИЗ ТАТАРИИ

Село Янгулово находится на самом севере Татарии. Когда-то здесь мало было зелени. То ли климат неподходящий для садов, то ли в трудные годы руки не доходили, а потом еще война.

Но вот вернулся с фронта учитель Файзулхак Габдрахманов. Долго шел он по дорогам войны, видел сожженную землю, затоптанные гусеницами цветы, и представление о счастье у него было накрепко связано с душистой кипенью яблоневых садов, с деловым жужжанием пчел над цветами. И начал он строить мирную жизнь с того, что заложил с ребятами школьный фруктовый сад, небольшой, всего с четверть гектара, но именно с этого клочка земли начал преобразиться весь поселок.

Сейчас не найдешь дома, около которого

не росло бы яблонь, смородины, вишни, взятых из школьного питомника. Около 500 кустарников роздали ребята односельчанам и жителям соседних деревень. Особое внимание — ветеранам войны.

Двадцать пять кустов черной смородины помогли посадить ребята Герою Советского Союза Габдулле Гарифуллину. Ребята частые гости в этом гостеприимном доме. Здесь все, от наличников до мебели, украшено искусной резьбой, сделанной умелыми руками хозяина. Ребята знают, что эти руки водружали знамя на одном из зданий Берлина в конце войны. Но многие герои так и не увидели Победы. Строгий обелиск, стоящий недалеко от школы, будет всегда напоминать об их подвиге.

Распускается каждая весну посаженная школьниками у памятника павшим односельчанам белая сирень, горят ярким цветом георгины, до глубокой осени пестреют куртины астр.

Нередко к ребятам в сад, а занимает он четыре гектара, заходят односельчане, посмотреть, что да как. Каких тут яблонь только нет: московская грушовка, белый налив, китайка золотая, боровинка, антоновка, несколько сортов черной смородины, крыжовник, земляника. Удивляются посетители урожайности и вкусу плодов и ягод, спрашивают, как нужно сажать кусты, чем подкармливать. Ребячьим советам доверяют: они садоводы-опытники. Работают школьники по заданию Казанского сельскохозяйственного института.

С шестого класса проводят опыт с черенками смородины члены звена Нургаяна Гараева. Какие лучше приживутся, заготовленные осенью или весной?

Высадили их одновременно и все лето вели наблюдения за ними. Первыми зазеленели черенки, заготовленные весной, а осенние, хоть и распустили листочки позднее, но дали более толстые и крупные побеги. Приживаемость осенних черенков оказалась в два раза выше весенних.

Ребята Янгуловской средней школы охотно дают консультации. Пусть больше будет садов в Татарии.

Л. Волкова

АРМЯНСКАЯ ССР

В Армении активно действуют 200 школьных лесничеств. В их полном владении находятся 4,5 тысячи гектаров леса. Хорошо чувствуют себя лесные обитатели. Только этой весной изготовлено и развешено 10 тысяч скворечников, синичников, кормушек. Есть у юных друзей природы республики свой штаб, действующий при редакции газеты «Пионер канч».

А разве не настоящие хозяева своего края дозорные голубых патрулей? В республике насчитывается 80 отрядов, стоящих на страже голубых водоемов. Поэтому теннисисты и зеленые берега рек и озер, поэтому не иссякают рыбные богатства.

КИРГИЗСКАЯ ССР

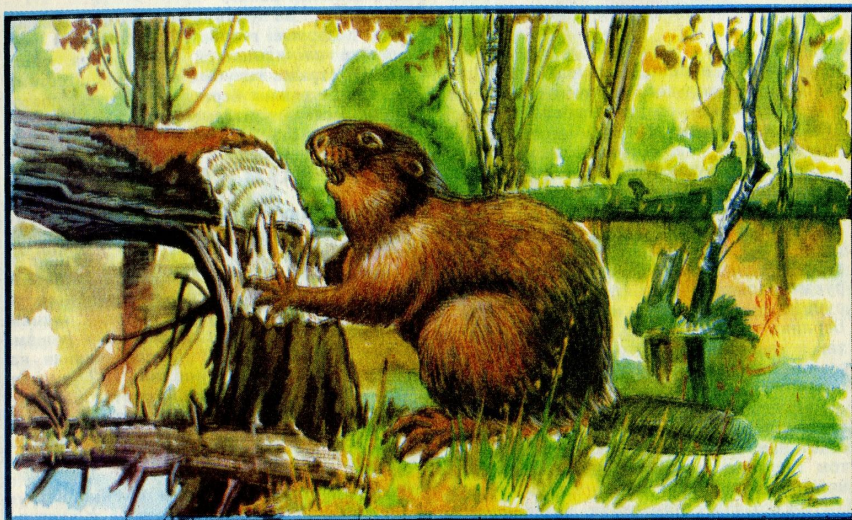
В республике действуют 934 юннатских кружка, объединяющих более 22 тысяч ребят. 900 юных друзей леса работают в 24 школьных лесничествах. 30 тысяч пионеров и школьников, носящих повязки голубых и зеленых патрулей, всегда готовы прийти на помощь рекам, озерам и рощам. Юные опытники ведут исследования на 810 учебно-опытных участках. 42 тысячи мальчишек и девочек работают в 853 ученических производственных бригадах. Они растят хлеб и овощи, хлопок и кукурузу, помогают чабанам, комбайнерам, мелиораторам.

Отряды юных лесничих и зеленых патрулей посадили 170 тысяч деревьев и кустарников, собрали 1000 килограммов лекарственного сырья, сдали 600 килограммов семян дикорастущих деревьев, изготовили и развесили 2 тысячи гнездовий и кормушек.

Операция «Живое серебро». 45 отрядов, участвующих в ней, вернули большой воде сотни тысяч мальков ценных пород промысловых рыб. Для этого ребята прокопали и очистили многокилометровые каналы, создали 80 искусственных нерестилищ.

Юные животноводы вырастили 5 тысяч телят. Юные чабаны Нарынской области ухаживали за 160 тысячами овец и 3 тысячами голов крупного рогатого скота.

Не отстают и полеводы. Серьезный подход к проведению опытов принес победу в социалистическом соревновании ребятам из ученической производственной бригады ивановской средней школы № 1 Иссык-Алтынского района. Урожай в 800 центнеров с гектара и повышение сахаристости сахарной свеклы на 2 процента — такой результат их работы. Две тысячи центнеров «белого золота» собрали на своем поле ребята из школы имени Н. К. Крупской Кара-Суйского района.

БОБРОВАЯ ВОТЧИНА

Сегодня мы отправимся в гости к сибирским бобрам, в далекий таежный край, к самым истокам рек Конды и Малой Сосьвы.

Но сперва заглянем в прошлое. Когда-то редкие деревни были расположены только по берегам Иртыша и Оби, а в бескрайней болотистой тайге лишь изредка встречались охотники и рыбаки. Добирались в эти края по извилистым рекам целыми неделями и даже месяцами. Известно, что где-то в глухих урманах прежде обитали бобры, но

потом они стали редкостью или даже вовсе исчезли. В начале нашего века зоологи не хотели даже верить, будто бы в северном Зауралье сохранились последние сибирские бобры. Только в начале двадцатых годов удалось установить, что они действительно еще обитают на Конде и Сосьве.

А теперь обратимся к современному дню. На перроне свердловского вокзала стоит обычный пассажирский поезд Свердловск — Сергино. От станции Ивдель железная дорога поворачивает

на северо-восток и в сплошном лесном коридоре идет до самой Оби. Новая магистраль Ивдель — Обь, построенная в шестидесятых годах, подлинная предшественница БАМа. Кое-где она идет вдоль верховий Конды, пересекает ручьи и реки, впадающие в Малую Сосьву, и наконец достигает края аборигенных сибирских бобров, занесенных в «Красную книгу редких и исчезающих животных СССР». Колонии этих животных сохранились только здесь, в Зауралье, да еще в самых истоках Енисея, в Тувинской АССР.

Позади Ивдель. Вплотную к железной дороге подступили кедры и ели, но теперь это совсем не тот, некогда почти безлюдный край.

Здесь все изменилось: выросли боль-

шие поселки, работают крупные леспромхозы, проложены трассы газопроводов. Там, где были редкие охотничьи зимовья, сегодня живут и работают тысячи людей — лесорубы, строители, нефтяники, геологи. В тайгу пришла мощная современная техника, грохочут тракторы, вездеходы, тягачи, в небе почти не замолкает гул вертолетов и самолетов. И все это появилось в таежном краю за какие-то два последних десятилетия.

А что же бобры? Смогут ли они жить здесь или пополнят печальный список исчезнувших видов? Нет, этого нельзя допустить и не только потому, что бобры ценнейшие пушные звери. Никакие чудеса техники, никакое могущество науки не смогут восстановить подобную

утрату, она невосполнима, даже если бы потом завезти сюда бобров из других местностей. Ведь аборигенные, то есть ископные веков живущие здесь животные приспособлены к суровым условиям обитания в северной тайге. Вся эта местность без бобров стала бы намного беднее, это нанесло бы серьезный урон сибирской природе. Поэтому в 1971 году был организован Верхне-Кондинский республиканский бобровый заказник, а в 1976 году специальным постановлением правительства Российской Федерации учрежден государственный заповедник «Малая Сосьва».

Но вот наш поезд подходит к станции Верхне-Кондинская, где расположился новый районный центр — поселок Советский. Основан он в начале шестидесятих годов среди некогда безлюдной, глухой тайги. Сейчас здесь живут в ногу с веком — в каждом доме и центральное отопление, и водопровод, и газ, и телевизор...

В конце прямой и длинной улицы, упирающейся в редкостный сосновый бор, стоят несколько новеньких одноэтажных строений, на одном из которых укреплен только что изготовленная вывеска — «Государственный заповедник Малая Сосьва». Здесь его центральная база, сами же заповедные уголки расположены в нескольких десятках километров отсюда.

Полным ходом идет строительство усадьбы, уже смонтирована котельная, заселен жилой дом, заложен лабораторный комплекс и музей... Работы идут, конечно, не только в поселке. На границах заповедника построено три новых кордона, где постоянно дежурят лесники, оберегающие подступы к заповеднику и его охранную зону, территория которой в три раза больше, чем он сам. На берегу Малой Сосьвы закладывается небольшой поселок для постоянного научного стационара и метеостанции. Минувшей осенью был проведен сплошной учет бобров в бассейне Конды на территории республиканского заказника, при этом выявлены и взяты под наблюдение и охрану все бобровые поселения.

Директор заповедника Леонид Федорович Сташкевич и старший охотовед заказника Эдуард Петрович Балчугов приглашают нас в поездку по одной из малых рек верховой Конды, чтобы познакомиться с жизнью сибирских бобров.

Техника помогает теперь не только разрабатывать природные богатства, но и охранять их. За какие-то двадцать минут вертолет доставил нашу группу в

глубь тайги, куда еще совсем недавно пришлось бы добираться в течение нескольких дней. При этом мы летели над рекой, и Балчугов отмечал на карте те участки, где находились группы людей. Он даже разглядел, что кто-то из рыболовов был с ружьем (а в заказнике охота запрещена).

Вертолет посадил нас у лесной избушки, а дальше вверх по реке мы отправились на моторной лодке.

Вода в Конде бурого, почти красноватого цвета, течет она спокойно, река полноводная, широкая. По берегам растут медноствольные сосны с большими зелеными кронами. Их длинные аллеи отделяют реку от бескрайних моховых болот, кое-где поросших хвойным мелколесьем.

Моторка стремительно бежит вверх по реке, которая постепенно становится более узкой и очень извилистой. По берегам все чаще встречаются участки темнохвойных лесов-урманов, перемежающиеся осинниками и березняками. В одном из заливов мы увидели несколько сваленных осиновых стволов, а на берегу множество свежесрезанных ивняковых веток. Решаем здесь остановиться, посмотреть повнимательнее бобровую вочтину.

Бобры — животные необычные. Это звери-труженики, звери-мастера. Они валят толстые осины с ловкостью правых лесорубов, умеют рыть каналы, сплавлять по ним лес, строить довольно сложные жилища. Бобры сооружают плотины из деревьев или даже из камней, перегораживая ими ручьи и небольшие речки.

Чудесные способности, которыми наградила бобров природа, издавна вызвали восхищение людей. Некоторые народности нашего Севера, в том числе старожилы Кондо-Сосьвинского края, верили, что бобр особенное существо, наделенное умом, подобно человеку. По мансийским легендам, «бобровый народ» трудится сообща зимой и летом, причем у бобров есть свои «орудия производства» — ножи, нарты, лыжи. Они ходят друг к другу в гости, умеют разговаривать и даже могут угадывать мысли людей. Подобные сказания известны и в другой бобровой стране, у индейцев Канады.

Профессор В. Н. Скалон, специально изучавший легенды о бобрах, записал на Верхней Конде поверье о том, что родоначальницей бобров была женщина-прихвост. К ней очень плохо относились ее многочисленные дети, они даже не давали ей пить. Однажды она, рас-

сердившись на детей, сказала им, что уйдет жить в воду, и превратилась в бобра. Платье сделалось шкуркой, а хвост получился из ткацкой доски.

Не правда ли, интересная легенда? Что ж, принимай гостей, сказочная пряха!

Осторожно, чтобы зря не тревожить хозяев, стараясь ничего не нарушать в бобровом поселении, мы рассматриваем звериную обитель. Время осеннее, в разгаре сезон заготовки зимних кормов. Словно хорошая плотничья артель здесь поработала — блестят свежие пенки, всюду стружки, щепки, обрубки. Ведь зубы у бобров крепче, чем иное долото. Недаром индейцы когда-то привязывали их к длинным палкам и применяли как боевое оружие. Один здешний охотник рассказывал, что бобр прыгнул к нему в лодку с берега, когда же человек хотел вытолкнуть зверя веслом, то оно в один миг было превращено в щепки.

На зиму бобру нужно несколько деревьев, и каждое из них необходимо подгрызть, свалить, разделить на небольшие обрубки, а затем утащить к норе. Там всю зиму бобр будет глотать этот не слишком-то питательный корм — ведь бобры не впадают в спячку и не могут добыть себе пропитание суровой сибирской зимой. Вот и приходится по осени потрудиться. В тихие, безветренные, осенние ночи бобры выходят на работу всей семьей, и недаром говорят старые охотники: «Бобры хорошие мужики, работающие, они как люди трудятся».

И жилие свое бобры строят на совесть. Они выкапывают норы в крутом берегу так, чтобы выход был непременно под водой, или же сооружают своеобразные «хатки» из обрубков деревьев, веток и разных палок. Здесь, на правом берегу Конды, мы могли видеть как раз такую хатку — большой конус с основанием около двух метров и почти такой же высоты. А вообще некоторые бобровые жилища достигают высоты более десяти метров!

За хаткой небольшая протока, соединяющая речной залив с расположенным в пойме озером. Бобры расширили ее и превратили в настоящий канал, по которому сплавляют осиновые чурки из озера к своим жилищам.

— Здесь-то, на Конде, бобрам привольно, — пояснил Балчугов, — тут осины много. Древесина ее мягкая, валять легко, и кора питательная. А каково на Малой Сосьве? Осины там совсем нет, бобры питаются ивняком да березой. И все-таки живут, хоть и трудно приходится.

— Почему трудно? Неужели в тайге деревьев для них не хватает?

— Не в этом дело, люди их стали беспокоить. Народу теперь много, кто идет в тайгу за ягодой, кто за рыбой, кто на охоту. Знают, что бобр зверь запрещенный, но ведь в тайге за каждым не уследишь. Вот видите бобровую хатку? Одна такая стояла совсем близко от железнодорожного моста. Поезда мимо ходили, но бобры привыкли и жили себе спокойно. Сотни людей там бывали, никто их не трогал, а потом нашелся какой-то злодей, взял да и поджег их жилище. Спросите его, зачем, так он и сам, наверное, не знает — просто так, вот и весь ответ будет. Много бобровых поселений на Конде пропало. И на Малой Сосьве их все меньше и меньше, а ведь этот бобр особенный, такого во всей стране нет, чтобы одной березой кормился. Сколько по Западной Сибири рек и речушек! И везде могли бы бобры обитать. Расселять надо наших северных старожилов, они приспособлены к таким трудным условиям. А пока в Сибирь везут бобров из Белоруссии или из Воронежа, но они приживаются с трудом.

— А заповедник? Он же должен сохранить бобров на Малой Сосьве?

— Постараемся! — вступил в разговор Сташкевич. — У нас в заповеднике работают подлинники энтузиасты охраны природы, великие любители леса и всего живого. Сами подумайте, ведь в лесопромыслах всегда людей не хватало. Казалось бы, кто к нам на работу пойдет? А ведь идут, пишут письма из разных мест, просят зачислить в заповедник, мы даже пока не можем принять всех желающих. Наше дело теперь становится действительно почетным, мы гордимся тем, что стараемся сбереечь природу тайги, сохранить славное бобровое племя, наших бобров-сибиряков, здешних долгожителей.

Да, геологи будут отыскивать здесь природные богатства, забывают новые нефтяные и газовые фонтаны, вступают в строй лесоперерабатывающие предприятия, украсятся каменными домами поселки, но всегда будет нужна человеку природа тайги с ее вечными благами, с населяющими ее животными. И пусть в будущем, как и теперь, можно будет встретить следы соболя возле аэропорта, пусть приходят каждую осень с Уральских гор северные олени на озеро Арантур, пусть живут звери-мастера на Конде и Малой Сосьве!

Р. Тихомиров
Фото Р. Воронова

В августе этого года в Москве проходил XIV Международный генетический конгресс. В нем приняли участие около трех с половиной тысяч ученых из 60 стран мира. «Генетика и благосостояние человека» — вот девиз, под которым проходила работа конгресса.

Множество новых направлений появилось за последние годы в генетической науке: генная инженерия, генетика развития растений, фотосинтеза, устойчивости растений к болезням. Среди забот ученых-генетиков — выведение новых сортов растений и пород животных, борьба с тяжелыми заболеваниями.

Генетика играет большую роль в сохранении окружающей нас природной среды, в ее рациональном использовании, в сохранении и приумножении генофондов растений и животных, на основе которых создаются современные сорта и породы.

О работах лаборатории популяционной генетики Института цитологии и генетики СО АН СССР, которым руководит академик Дмитрий Константинович Беляев, рассказывает журналист Б. Белоголовый.

ДОБРЫЕ ЗВЕРИ

Тихим летним вечером в деревню входит, разбредается стадо, степенно шагают коровы, семенят семейки овец, то вдруг встанут, а то припустят бегом; устало едет пастух на лошади, собака трясется следом. У раскрытых дворов стадо поджидает взрослых и дети, потираливают скотину. Но если никого встречающих нет, животные входят сами, а если ворота окажутся вдруг закрыты, сгрудятся около, будут мычать, блять, проситься — это их дом...

А вот у крыльца обычного одноэтажного дома, замерев, стоит собака не собака: черный с проседью пушистый зверь, остроухий и остромордый. Неподвижность зверька — как бы заминка перед броском, чуть что — и он скрывается в доме. Лишь мелькнут сильные собачьи лапы да роскошный лисий хвост. А в доме целый выводок любопытных лисят-подростков, совсем ручных. Стоит этот дом на самом дальнем краю обширного экспериментального хозяйства Института цитологии и генетики Сибирского отделения Академии наук СССР. Домашние серебристо-черные лисы не причуда и не простая забава: эти животные выведены в ходе многолетнего эксперимента.

Домашних животных человек разводит не более 15 тысяч лет. В сравнении со многими миллионлетиями развития животного мира Земли этот срок как минута, но и за такой краткий период человек путем искусственного отбора создал невероятное многообразие пород животных. Умные овчарки, борзые, как бы летящие в своем беге, косматые солидные волкодавы, болонки, таксы — многоликое собачье племя. А сколько всевозможных лошадей: тяжеловозы, скаковые, рысистые всяких мастей. Много пород коров, овец...

За всем этим очевидным разнообразием внешности домашних животных лежит глубокая перестройка биологии их диких предков. Существовать в условиях дикой природы без контроля со стороны человека они уже не способны. У диких животных важнейшие события, такие, как спячка, линька, появление потомства, жестко подчинены сменам времен года. Суровая стояла зима или мягкая, дружно или поздно пришла весна, урожайное или голодное выдалось лето — все это вызывает небольшие отклонения в сезонном ритме животных. Трудные годы могут следовать подряд, и лисята или волчата будут рождаться поздно, а выводки станут малочисленны, но при первом благоприятном годе потомство появится раньше и более многочисленное. Эти отклонения у диких животных не входят в привычку, не закрепляются и потомству не передаются.

У домашних животных сезонный ритм жизни почти полностью перестроен. Они линяют и приносят потомство совсем в другие сроки, чем их дикие предки, а некоторые виды — собаки, например, даже по два раза в год.

До последнего времени оставалось неясным, по каким именно признакам древний человек выбирал зверей в начале одомашнивания? Ответ на этот вопрос был найден совсем недавно. Наладить контакт с животными, даже с ручными, способен далеко не каждый из нас: человеку приходится принаравливаясь к животному, и оно должно как-то приспособливаться к человеку. Дикie звери, которые не могут сосуществовать с людьми, убегали от них либо погибали в неволе. Первое условие одомашнивания, общее для всего многообразия животных, — это их миролюбивое поведение.

Академик Дмитрий Константинович Беляев высказал предположение, что именно путь бессознательного отбора животных со спокойным характером и привел в свое время к загадочно быстрой перестройке их биологии. Возможность проверить это предположение на опыте давало пушное звероводство. Около ста лет ради меха в зверохозяйствах разводят лисиц, норок, песцов, соболей, но эти звери все равно еще во многом остаются дикими.

На серебристо-черных лисиц выбор пал потому, что они близкие родичи собак, однако своим отношением к человеку и строгой сезонностью ритма жизни резко от них отличаются. Кроме того, лисицы довольно разнообразны по своему поведению, которое зависит не только от настроения, но и от характера животного.

На зверофермах провололочные клетки с лисицами обычно ставят в два ряда по сторонам прохода. Достаточно однажды пройти между рядами клеток, чтобы заметить разницу в поведении зверей. Иные в страхе жмутся в угол клетки, другие свирепо бросаются на провололочную сетку или пруттик, просунутый внутрь клетки. А есть и такие, что лежат свернувшись, поглядывая на все безучастно. Иногда спокойные лисицы осторожно подходят к раскрытой двери навстречу человеку, к чему-то привыкают.

Наиболее спокойные самки уже на второй-третий день позволяют человеку трогать своих новорожденных щенков. А через две недели их малыши уже тянутся навстречу руке человека, виляют хвостиками. Если протянуть руку щенкам агрессивных самок, они рычат. Неодинаково ведут себя и подростки лисята. Что интересно: в потомстве спокойных лисиц встречаются

агрессивные и трусливые, а в потомстве агрессивных могут быть и вполне спокойные щенки. Однако большинство щенят отношение к человеку наследуют от своих родителей. При искусственном отборе это особенно хорошо заметно. Среди лисят, отец или мать которых были миролюбиво настроены к человеку, такое отношение наследуют в среднем восемь щенков из сотни. Если со спокойным характером были оба родителя, то среди ста лисят двадцать два ласковые и добрые. Когда же пять-девять предков отличались спокойным нравом, наследников с добрым характером было уже 57 процентов. В 1952 году в эстонском зверосовхозе «Кохтла» начали интересную работу по одомашниванию лисиц. Этот эксперимент был продолжен на Алтае в зверосовхозе «Лесной». Потом всех подопытных животных перевезли в Новосибирский академгородок. Двадцать пять лет ведется этот эксперимент. В нем участвовало уже более 10 тысяч лисиц. За такой кратчайший в эволюционном смысле срок ученым удалось вывести очень дружелюбных, привязанных к человеку лисиц, которых вполне можно считать ручными. Черные с проседью пушистые звери, остроухие и остромордые, с собаками сильными лапами, подолгу ходят следом за хозяином, едят из рук, ластятся, норовя лизнуть в лицо. И таких зверей много, и достигнуто это не дрессировкой, а исключительно отбором. Наследственная перестройка поведения животных вызвала глубокие изменения их биологии. Многовековой путь одомашнивания был воссоздан за 25 лет.

Ученые выполнили обширную программу исследований, начиная от простейших опытов-испытаний до современных сложных методик с применением высшей математики, радиоизотопов и электроники. Исследования показали, что перестройка организма одомашненных лисиц коснулась даже хромосомного набора, то есть их наследственной программы — основы основ каждого биологического вида. Домашние лисицы нередко стали щениться и линять в другие сроки, чем дикие.

К теплу и весеннему солнцу приучено у лисиц щенение. А в декабре 1975 года в морозную пору две подопытные лисицы — Дымянка и Незайка — принесли потомство. Все щенки нормально развивались и были такими же ручными, как и их матери. У некоторых одомашненных зверей щенки рождались скорее похожими на собак, чем на лисят: хвосты бубликом и уши висячие. Правда, висюлыми лисята бывают только до двух-трехмесячного возраста, позднее уши принимают нормальное лисье положение. Совсем как у наших овчарок. На всю жизнь обретают многие ручные лисицы очень интересную отметину —

звездочку — белое пятно на голове. Такое совсем не встречается у их диких собратьев. Обычно цвет лисьих глаз карий. Лисицы со звездочкой бывают голубоглазые.

Ручные лисицы отнюдь не тихони. Порой вокруг дома они устраивают беготню наперегонки, прыгают, весело толкаются.

Вот стайка долгоязыких лисят, набегавшись, окружила хозяйку. Тычутся носами, толкают лапами, не выпрашивают корм, а просто ласкаются, но стоит человеку погладить одного лисенка — и тотчас ближайший к нему сосед шепнется с ним! Или так. На рабочем столе хозяйки свернулась взрослая лисица, нежится, сытая, а у ног ластится другая, точно такая же. Занятый работой человек машинально погладил ее — лисицу словно сдуло со стола, и звери уже враждебно смотрят друг на друга.

Кровавые драки в мире зверей редки. Лисьи споры за пищу, за место под солнцем решаются безопасной схваткой, называемой «боксингом». Спорщики вздымаются на задние лапы, передние упирают в плечи противника и, скалясь, «уничтожают» друг друга взглядом. Схватка длится десятки секунд, побежденный припадает к земле, подставляя победителю в знак покорности свое горло.

Очень интересный эксперимент провели ученые. Назвали они его «ринг» для лисиц. В просторную высокую клетку с тремя прозрачными боковыми стенками и одной непрозрачной выпускали двух лисиц одновременно или по очереди. Иногда в клетку заранее клали мясо, иногда бросали, когда звери уже были там. Невидимый для лисиц наблюдатель с секундомером следил за их поведением. Обычно в лисьих схватках первенствуют более агрессивные звери. Домашние же лисицы в столкновениях с дикими, хотя бы и самыми агрессивными, первенствуют неизменно. Здесь проявляется какое-то новое устойчивое преимущество у животных, сосуществующих с человеком. Эксперимент по одомашниванию лисиц продолжается. Что же приобретет в результате этой работы человек?

Пушнину часто называют «мягким золотом». В ряду важных целей эксперимента, вот-вот достижимых, щенение домашних лисиц дважды в год. Двукратное увеличение количества пушнины, разумеется, дело большое. Однако неизмеримо ценнее познавательный смысл эксперимента. Он убедительно показывает, что, познавая природу организма, помогая прийти в движение дремлющим в нем неисчерпаемым возможностям, человек достигает многого, надо только верно нащупать цепь управления.

Б. Белоголовый
Фото Г. Смирнова

ДОРОГОЙ ДРУЖБЫ И СОЛИДАРНОСТИ

Фестивальная ромашка на тропической пальме. Такое случилось впервые. Цветок мира, доброй воли и солидарности переплыл океан и расцвел на героическом острове Свободы, в первом социалистическом государстве на Американском континенте. Здесь, в Гаване, состоялся минувшим летом XI Всемирный фестиваль молодежи и студентов «За антиимпериалистическую солидарность, мир и дружбу».

«Молодежь мира! Куба — твой дом!» — провозгласили хозяева фестиваля, принимая 18 500 юношей и девушек из 145 стран планеты. Делегаты представляли 2000 молодежных организаций различных политических, философских и религиозных направлений.

В программе фестиваля было более тысячи различных встреч, политических дискуссий, концертов, спортивных состязаний, карнавалов: чтобы дружить, надо узнать друг друга, выявить общность интересов, обменяться опытом. И конечно же, все делегаты фестиваля заинтересованно изучали историю революционной борьбы кубинского народа, его достижения в народном хозяйстве и социальном преобразовании страны.

В обширной программе фестиваля страстно звучали различные темы, остро волнующие современную молодежь. Среди них забота о детях, охрана окружающей среды, развитие спорта, искусства.

Итоги фестиваля красноречиво свидетельствуют о том, что идеи борьбы за мир, свободу и независимость народов пользуются широкой поддержкой со стороны различных отрядов молодежного движения.

Молодость планеты во весь голос сказала на фестивале:

— Нет войне, реакции, угнетению!

— Да социальному прогрессу, миру и демократии!

Фестиваль закончился. Но идеи его живут. Они сражаются за светлое будущее человечества. К нему ведет немало дорог. Одна из самых верных — дорога дружбы и взаимопонимания. Дорога солидарности.

Еще нигде не выюжится
И всходы — зелены.
Но все пруды и лужицы
Уже застеклены.

И рощи запустелые
Мне глухо шепчут вслед,
Что скоро мухи белые
Закроют белый свет...

МИХАИЛ ИСАКОВСКИЙ

Встреча с горностаем

Как-то раз, в ноябре, шел я по старой лесной дороге. Снега было еще немного, и я обходился без лыж. До чего было уютно в осеннем лесу! Березы и осины давно уже сбросили листву, и лес стал светлее и как будто реже. С дерева на дерево перелетали небольшие стайки синиц, наполняя округу своим писком, где-то впереди был слышен стук дятла. По серому небу плыли небольшие осенние тучки.

Дорога, по которой я шел, виляла по окраине редкого осинника, а дальше, огибая поле, устремилась к сосновому бору.

Чтобы не тратить зря времени, я решил пройти напрямик, через поле. Идти здесь было неудобно — поле было вспахано после уборки, и вывороченные комья земли, как ледяные торосы, торчали то тут, то там. Над головой с криком пролетела ворона, нарушая тишину наступившего утра.

На половине пути я увидел свежий след. Времени у меня было достаточно, и я решил пройти по следу, но тот через несколько шагов внезапно оборвался у норы.

«Горноста́й — зверек ночной, — подумал я и стал потихоньку удаляться. — Сейчас он спит, и тревожить его не стоит». Отойдя шагов на десять, я оглянулся и обмер... Наполовину высунувшись из норы, на меня смотрел горноста́й. В его взгляде было столько любопытства, что я невольно улыбнулся. Его белая шубка слилась со снегом, черные глаза-бусинки остановились на мне. Так мы смотрели друг на друга минуты две, а потом я решил подойти поближе. Зверек меня будто не боялся и подпустил так близко, что я мог дотянуться до него рукой. Присел я на корточки и смотрю на горноста́я. И он на меня смотрит. И ничуть меня не боится. Решил я его погладить. Тихонько, без резких движений, протянул к нему правую руку. Осталось сантиметров пятнадцать, но тут зверек быстро, как молния, исчез.

Только успел я встать, как горноста́й опять показался, но на этот раз в глазах его было не только любопытство, но и боязнь.

Так прошло еще около минуты. Горноста́й скрылся в норе и больше не показывался.

Я улыбнулся, поглядел на часы и двинулся к лесу, жалея, что не прихватил с собою фотоаппарат.

Ю. Потемкин

Куржак

Во второй половине ноября, ближе к вечеру, в тихий, ясный день подхожу к березовому колку. Метров за двадцать до ближайших стройных молодых берез сделалось так светло, что слепит глаза: больно смотреть. Я даже несколько раз зажмуриваюсь. Войдя в лес, попадаю в слабый снегопад. Яркие и теплые лучи солнца как бы подкашивают обильный куржак, нанизанный на ветвях красавиц берез тонкими, прозрачными ледяными пластинками. И он продолговатыми легкими хлопьями падает вниз. Отдельные хлопья, задевая при падении нижние ветви, распыляются, и ледяные пластинки, получив самостоятельность, искрятся различными цветами радуги. Этот красивый снегопад приятно освежает мне лицо.

Куржак сохранился уже только на верхушках деревь-

Рис. В. Федорова
Фото В. Гуменюка

ев — нижние и средние ветки свободны от него. Они как бы умылись, не успев обернуться. А вот осина, затерявшаяся в березках, уже полностью умыта. Ее крупные почки, казалось, набухли до того, что вот-вот лопнут и она враз оденется молодой зеленой листвою.

Лес, пострадавший за это лето по влаге, был рад этому виду осадков — куржаку. Радовался и я: это уже не первый куржак. А народная мудрость говорит пословицей: «Частый и обильный куржак зимою — к хорошему урожаю хлеба».

П. Максимов

Звонящая тишина

Поздней осенью, когда облетит с деревьев листва, лес по-особому чуткий. Я люблю в эту пору встречать рассвет где-нибудь на опушке. Поначалу утренняя тишина ошеломляет, стук собственного сердца кажется глухим и громким, как удары молота по кровельному железу. Но постоишь минуту-другую — и угаснут эти удары, словно бы стертые тишиной. А молчащий до того воздух зазвенит в ушах тоненько-тоненько. Кажется, что где-то над головой поет раскаленная нить электрической лампочки. И вдруг...

«День, день...» — чуть пискнуло в ветвях ближайшей ели. «День, день...» — отозвалось с соседней сосенки. И пропала звонящая тишина, растаяла.

Что-то шевельнулось в черных лапах великана-дерева. Пригляделся — пичуга малая. Не пойму: то ли синичка, то ли еще какой неразлучный певец нашего леса. До рассвета еще добрых полчаса, а птицы уже подали голоса.

Вл. Степанов

Предзимье

Печален осенний день в лесу. Голые стоят осины и березы. Осыпает иглу лиственница. Давно высохли и поблекли травы.

Серое небо прильнуло к земле.

Надоедливо моросит колючий дождь. Неделя за неделей. А потом вдруг безветренная погода сменяется бурей. Гнутся вековые ели. Со стоном ломаются на вырубках осины. Ветер гонит опавшую листву по просекам и темным руслам речек.

Стихает буря. И однажды утром первым делом обнаруживаешь, что земля ночью надела белый халат. Слегка морозит. Но это не настоящая зима.

А пока в лесу просторно и чисто, похрустывает снежок, словно свежий кочан капусты.

Р. Панов

АЗБУКА народной мудрости

Ноябрь — полужимник: и колесо и полоз любит.

Ноябрьскими заморозками декабрьский мороз тороват.

Воробьи прячутся в хворост — на мороз или перед метелью.

Заяц-беляк шубу сменил: чувствует зиму.

Свистит снегирь — скоро зима будет.

Иней на деревьях — к морозам.

Пушистый иней — к ведру.

Пасмурная холодная погода проясняется к ночи — будет заморозок.

Первая пороша не санный путь.

Пока лист с вишневых деревьев не опал, сколько бы снегу ни выпало, оттепель его согонит.

Если первый осенний снег нападает так, что свесится с крыш, то он стает.

Встретиться человеку с этими гордыми и ловкими животными не так-то просто. Сибирские козороги чуют его приближение и мгновенно исчезают. Но иногда охотникам за интересным кадром вдруг везет — в лучах заходящего солнца на крутом обрыве неожиданно появляется силуэт хозяина гор. Но неосторожное движение — и вершина пуста. То ли мираж, то ли облако, зацепившееся за скалу, похоже на горных козлов. И только когда силуэты животных снова возникнут на проявленной пленке, по-настоящему пове-ришь встрече с ними.

Фото Г. Собанского

Невеселое время ноября: ни лето, ни зима, и осенью, можно сказать, уже кончилась — на севере лютуют морозы. Холодно, дождливо, грязно не только в центральной полосе, но и во многих южных районах. Улетели в теплые края перелетные птицы, затих, опустел лес. Гонит с севера бесконечные гряды туч, прибывает их к хребтам южных гор, и клубятся они, сеют мелким холодным дождем даже над предгорными степями.

Нелегко в эту пору крупным животным наших лесов,

хотя кормов еще довольно, но зверям не нравится постоянно подставлять спину холодным дождям и ветру. Все чаще заглядывают медведи под пни-выворотни, под поваленные деревья в поисках надежного убежища на зиму. Некоторые из них уже залегли в берлоги, другие бродят в поисках еще не обобраных рябин или диких фруктовых деревьев. Не церемонится медведь с лесными садами: гнет и ломает рябины, яблоны и груши. Встреча с медведем в ноябре может быть довольно опасной, особенно если он не набрал к зиме достаточно жира. Поэтому не стоит навязываться косялопому со своей дружкой. Лучше изучать при возможности его следы, наткнуться на которые можно даже в 300 километрах

от Москвы, где-нибудь в районе Нелидова или Вышнего Волочка.

Отпечатки задних медвежьих лап очень похожи на следы, оставленные босыми ногами человека, но их выдает ширина отпечатка. «Плоскостопие» и сильная косолапость: носки повернуты внутрь, тогда как у человека они чаще развернуты во внешние стороны. На следах прошедшего шагом медведя отпечатки передних лап покрыты отпечатками задних. На грязи отпечатываются длинные когти. Особенно длинные они у передних лап и могут достигать величины в 10 сантиметров по изгибу.

В ноябре начинается гон у диких свиней — кабанов. Иногда их по-старому называют вепрями, и мне кажется, что такое название бо-

Следы медведя.

Рис. В. Перльштейна

лее подходит к этим угрюмым и сильным зверям.

След взрослого кабана на мягком грунте может быть длиной до 18—20 сантиметров. На нем отпечатываются обычно сразу копыта обеих ног одной стороны. Очень хорошо различимы раздвоенные и несколько изогнутые внутрь у передней части копыта. У взрослых вепрей почти всегда позади больших копыт отпечатываются расставленные в стороны маленькие копыта боковых пальцев.

Следуя по тропам кабаньих семей или одиноких самцов — секачей, вы сможете убедиться в том, что

Кабаны прошли.

осенью в поисках кормов эти звери проходят большие расстояния, пересекая поляны и разнотипные леса. Вы будете находить участки, перепаханные вепрями, где, отворачивая пласты дерна, они выбирают съедобные корни и корневища, луковицы, клубни и личинки разных насекомых. Вы сможете наткнуться и на поле брани, где секачи ожесточенно сражались за право быть временным главой семьи, хотя семья-то в полном ее составе они вовсе не признают и злобно отгоняют в это время от самки всю молодежь. На месте драки секачей вытоптана земля, много клочков шерсти и сгустков крови. Ударом своих саблеобразных клыков секач, обороняясь,

может искалечить даже медведя, но сопернику, по-видимому, не может причинить особого вреда: слишком толстым панцирем кожи защищены в это время шея и грудь вепря. Но вам опасаться нечего — вепри нападают на людей, лишь будучи ранеными из огнестрельного оружия. Во всех остальных случаях они боятся сталкиваться с человеком.

На севере европейской части страны, в Сибири и на Дальнем Востоке юннатам хорошо известны северные олени. Одомашненные эти животные ничем не отличаются от своих диких сородичей. Диких оленей можно приручать, а домашние легко дичают. Естественно поэтому, и следы диких северных оленей не отличаются от домашних. Большие копыта сильно расставлены и округлены, боковые пальцы оставляют четкие отпечатки копытцев.

Северные олени передвигаются стадами, копытят (разрывают) снег в поисках ягеля и в лесу обкусывают бороздчатые лишайники на деревьях. Там, где северных оленей много, довольно просто найти их большие и ветвистые рога, которыми можно украсить школьный биологический кабинет, и собственную квартиру или деревянный сельский дом снаружи.

Следопыт

Черноголовка

Отшумела золотым листопадным дождем осень, откружил над землей ветер семена деревьев и трав, приземлил их в уютных местах, чтобы по весне дали они всходы, зазеленели, а потом зацвели.

Нет у ноября ярких цветов, только серый и черный, да иногда занимает он у зимы белый цвет, и тогда раскрашиваются поляны небывалыми цветками — крупными пятнами снега. А летом! Какие только растения не цвели здесь! Сменяя друг друга, меняли они рисунки и краски цветочного ковра. Но были среди них и постоянные, которые увяли только осенью. Среди них — черноголовка обыкновенная.

Бросишь беглый взгляд на черноголовку и удивись: откуда среди ярких красок взялось это темное растение, высунуло из травы свои черные головы? Но, приглядишься повнимательнее к ней, и не пока-

жется растение уже таким мрачным. На стебле — а высотой он может быть от восьми и до пятидесяти сантиметров — друг против друга сидят на черешках яйцевидные или продолговатые листочки. Верхняя пара листьев придвинулась вплотную к самому основанию колосовидного соцветия, словно держит его. Цветки мелкие, лилового цвета. Растение это неприхотливое, растет повсюду (кроме районов Крайнего Севера). На опушках, на лесных полянах, в зарослях кустарников — где только не встретишь черноголовку! В СССР черноголовки три вида, относятся они к семейству губоцветных. Это многолетние травы с ползучими корневищами, с прямостоячими или приподнимающимися стеблями.

У черноголовки крупноцветковой цветки большие, красно-фиолетового цвета. Встретить ее можно в основном в черноземных областях европейской части СССР, в Прибалтике и на Кавказе. Эта черноголовка любит селиться в светлых лесах, в зарослях кустарников, на сухих лугах и каменистых склонах.

Т. Горова

ЗАЯЧИЙ КВАРТЕТ

Почему ж квартет? Да потому, что в нашей стране обитают четыре вида зайцев: беляк, русак, толай и маньчжурский. Все они — в одном семействе зайцев, и все они очень похожи: уши длинные, внизу трубкообразные, а хвост совсем маленький; передние ноги короче задних. Бегают прыжками, быстро. И еще: у них длинные и острые самозатачивающиеся, постоянно растущие резцы и отличные коренные зубы, что позволяет грызть и пережевывать даже такой грубый корм, как ветки деревьев и кустарников.

Познакомимся с нашим квартетом поближе.

Беляк — типичный северянин. У него широкие, зимой густо опушенные лапы, позволяющие легко прыгать даже по глубокому рыхлому снегу, очень теплый зимний мех. С октября этот лопоухий весь снежно-белый, только кончики ушей, нос да глаза темные. А весной он линяет и к маю меняет пышную зимнюю белую шубку на буровато-охристую редкошерстную летнюю, но кончики ушей остаются черными и летом.

Распространен беляк очень широко: это один из самых многочисленных видов отряда зайцеобразных. Но распространен беляк неравномерно: в одних областях его тьма, в других мало. Впро-

чем, такое свойственно не только беляку и не только зайцам. Всякое животное благоденствует там, где ему наиболее удобно. И зайцы не лишены таких стремлений.

Беляк любит равнинные и слабо всхолмленные места, поросшие лесом, с зарослями кустарников. Сплошных горных лесов, особенно хвойных, и старых марей, обширных болот и луговых пространств он избегает. Нравятся ему свежие вырубki и гари, опушки, поляны, речные долины и берега озер с ивняком.

Летом главное меню беляка — различные травы. Зимой же его рацион скудеет, сводится в основном к веткам и коре деревьев и кустарников, в первую очередь различных ив, осин, березы, лещины, клена, дуба, ольхи, малины.

Весной, как только сойдет снег, беляки с такой жадностью набрасываются на нежную зелень трав, что теряют присущую им осторожность и пугливость, жируют днями и ночами, иногда даже на подошедшего к ним человека мало обращают внимания.

Но кормится беляк, как и другие зайцы, обычно по ночам, а днем отлеживается. Идя с жировки к месту отдыха, он старательно запутывает свои следы: много петляет, делает «двойки», «тройки», «сметки», «скидки» по нескольку раз, топчется по своим следам взад-вперед, отпрыгивает этак метра на два-три за валежину, куст или другое укрытие. А притаится на лежке где-нибудь под деревцем или кустом непременно так, что вздумай недруг его выследить, подходить он будет обязательно по ветру и открытому месту. Конечно же, косой его обнаружит загодя, потому что и видит он неплохо, и чутье у него хорошее, и слух прямо-таки замечательный, а сон чуткий. Лишь бдительность и резвые ноги спасают лопоухих.

У всех зайцев тьма врагов. Колонок, горностай, ворона, даже сорока норовят напасть на них при удобном случае. Но главные и опасные враги — волк, лиса, росомаха, ястребы, орлы, крупные совы. Наверное, поэтому — в силу неуспешной бдительности — заяц не имеет постоянного логова или гнезда. Зимой роет в снегу ямку на каком-нибудь подходящем для наблюдения бугорке или у кочки, не то просто ложится под елку, а летом стремится найти место, где не было бы комаров и обдувало ветерком.

Странное дело: человек с зайцами знаком очень давно. Еще много-много сотен лет назад охота на этих зверьков на Руси была распространенной охотничьей потехой. А вот знаем мы их до сих пор неважно. Например, мы часто говорим:

труслив как заяц. А ведь это не совсем так. Заяц не теряет присутствия духа даже в, казалось бы, безвыходном положении, а случаев разрыва сердца от страха, что обычно для хозяина тайги — могучего медведя, у зайцев практически неизвестно. Бывает, свора неистовствующих собак вот-вот достигнет косого, а он до последнего мгновения пытается спастись: юркнуть куда-то, запрыгнуть, обмануть преследователей, сбить их со следа. Однажды я видел, как ястреб и зайчиха метались по лесной поляне. Хищная птица то невысоко взмывала, то резко пикировала вниз, выставив когтистые лапы, а зайчиха... бросалась ей навстречу и била передними лапами. Оказывался, рядом были зайчата.

Мне кажется, что зайцы не столько трусливы, сколько осторожны.

И соображает заяц гораздо лучше, чем мы думаем. Он, например, отличает человека с ружьем от безоружного, охотничью собаку от дворняжки. Если пес на привязи, заяц будет рядом крутиться в полном равнодушии, охрипши тот от лая или сдохни от злости. Но стоит человеку направиться к этой собаке, чтобы отвязать ее, как заяц был таков.

Как только на солнцепеках появляются первые проталины, начинаются «свадьбы» у зайцев. Даже у этих смиренных животных они протекают шумно, с драками, криком. И ночью и днем теряют косяе бдительность.

Зайчата рождаются зрячими, с хорошо развитой нежной курчавой шерсткой. С первых же дней своего существования они могут передвигаться, умеют прятаться и затаиваться. Пососав мать, симпатичные живые серые комочки расплазуются кто куда и очень ловко маскируются среди прошлогодних листьев и травы.

Говорят и пишут, что зайчиха плохая мать: детей, мол, она кормит недолго, активно их не защищает, в общем бросает на произвол судьбы. Но будем же справедливы в своих оценках!

Да, зайчиха редко кормит своих детей, но вовсе не от своей лени или равнодушия — просто она боится нарушить маскировку несмышленишей, оставить свои пахучие следы возле них. Да и молоко ее очень питательно, белков и жиров в нем в 3—4 раза больше, чем в коровьем молоке. В желудках зайчат оно образует сгусток, за счет которого те могут жить до четырех дней, усваивая его полностью, без каких-либо «отходов».

Зайчиха заботится о своем потомстве до самой осени, держится с ним одним выводком, учит жить — что, когда и где есть, кого остерегаться. Хотите убедить-

ся? Пискните в лесу, где водятся зайцы, под голос зайчонка, и зайчиха будет тут как тут. Даже стучать лапами начнет пугая.

Интересно, что зайчиха кормит всех зайчат, ей встретившихся, — своих и чужих. Это тоже важное приспособление в трудной борьбе за существование заячьего рода: погибла одна мать, детей ее вскармливает другая.

Не исполнится зайчатам и недели, как у взрослых снова гон: за лето им во что бы то ни стало надо дать два-три помета, чтобы все заячье племя пришло к зиме, елико возможно, многочисленным, чтобы в суровую зиму не все погибли.

Беляк любит свой дом — участок обитания, где он вырос. Но на севере, случается, зимой снег заваливает невысокие деревья и кустарники, и зайцы вынуждены в поисках корма кочевать к югу. Если такое случается в год их высокой численности, беляки собираются в большие табуны, понимая, что вместе легче сопротивляться беде, и вместе кочуют.

Заяц-русак — двоюродный брат беляка. Они и внешне схожи, и по образу жизни, и даже дают гибридное потомство — тумакон. Но жить вместе не стремятся. Если беляк обожает леса и снежные зимы, то русаку милы в первую очередь лесостепь, степь, обширные луга и пашни в малоснежных теплых краях. Русак на зиму не белеет. Он стройнее и заметнее крупнее своего северного собрата: 4—5, иногда 6 и даже более килограммов весит! И на ноги он более резв.

Зимой русак жметесь к сельскохозяйственным полям и даже к селениям, а все потому, что страсть как любит озимые хлеба, отаву сенокосов, ботву в огородах и сено в стогах, пахнущее летним ароматом. Лишь когда выпадут глубокие снега, которых русак очень боится, он берется за кору. Но здесь он привередлив: ему подавай яблоню, абрикос, виноград, акацию. Озираясь, он прыгает в сады, рискуя наткнуться на злобного пса или затаявшегося охотника.

Беляк избегает человеческих поселений, ему любы безлюдные леса. А русак наоборот: чем больше людей и сельскохозяйственных полей, тем ему лучше! Где в нашей стране больше всего русаков? На Украине, в Белоруссии, Прибалтийских республиках, центрально-черноземных областях, в Предкавказье и Нижнем Поволжье. Летом там русак живет в хлебах и овсах, на полях озимых посевов и на сенокосных лугах, в лесопосадках и даже в садах и на бахчах. Буквально рядом с человеком! И чем меньше освоены земли сельским хозяйством, тем меньше русаков, хотя этот

зверь зоологами не без оснований считается пластичным, осваивающим разные места обитания.

Русак тоже привязан к своему участку обитания, который довольно велик: километра три в поперечнике. На нем он знает все. Тропы и лазы проложены умно: чтобы и короче они были и безопаснее. Если русака поймать и увезти — даже за сотни километров! — он будет упорно искать путь к возвращению на свой участок.

Русак все время начеку. Представьте его на нежных всходах пшеницы: припав на ногах, заложив уши на спину, чтобы не возвышаться над зеленью, он быстро обрывает стебли и еще быстрее перетирает их зубами. Иногда приподнимается на задних ногах и осматривается вокруг. А чуть что — прижмется к земле и стрижет ушами туда-сюда, уточняя обстановку, готовый незамедлительно задать стрекача.

Много гибнет русаков от врагов, тонут зверьки в половодье, замерзают в необычно холодные и многоснежные зимы, тысячами мрут от разных болезней, гибнут под сенокосилками и комбайнами. И давным-давно не стало бы на земле этих беззащитных и милых зверей, если бы не их высокая плодовитость. Размножаются они весь теплый период года, и чем он продолжительнее, тем больше дают пометов.

Русаки не гнушаются компаний своих собратьев и часто живут группами. Жируют, отдыхают и даже затевают игры. Особенно это проявляется в брачную пору: как и беляки, собираются на своеобразные свадьбы, устраивают соревнования с бегами и прыжками, кричат, дерутся, норовя залепить оплеуху сопернику передней лапой, потешно вышагивают на задних ногах. И тоже устраивают гонки в борьбе за первенство на резвость.

Русачиха к потомству относится заботливо: делает гнездо для малышей, в ненастье и холод греет их. Окажись поблизости враг, она стремится отвлечь его внимание на себя: прыгает, фыркает, стучит лапами. Зайчат кормит молоком три-четыре недели, хотя они начинают есть траву гораздо раньше.

А растут зайчата быстро: осенью они уже почти со своих родителей. Живут 4—6 лет, а если повезет, то и 8—10. Заячьи долгожители достигают двенадцатилетнего возраста.

Третий представитель нашего квартета — заяц-толай, иначе его называют песчанником. Распространен он в песчаных пустынях, полупустынях, степях Средней Азии и к востоку до Забайкалья.

Толай очень похож на русака, но еще

стройнее — просто изящен! — более длиннорук и выше на ногах, а размерами намного меньше и русака и беляка.

Шубка у песчанника редкая и жестковатая, сверху серая, палево-бурая или светло-коричневая, снизу белая, а на шее с золотистым отливом. Зимой и летом почти одним цветом.

Живет толай у зарослей камышей и тростника близ водоемов, в балках и лугах, где почва повлажнее и растут трава и кустарники, на лугах, около посевов.

Образ жизни у толая типично заячий: он быстроног, осторожен, ведет ночной образ жизни, очень плодовит. Но и у него есть свои особенности: любит, резвясь, купаться в песке, во время стремительного бега легко лавирует, резко изменяя направление. Часто, убегаая, затаивается, плотно прижимаясь к земле и внимательно следя за недругом, будто соображая, видит ли тот его или нет.

Маньчжурский заяц — четвертый в заячьем квартете — в нашей стране живет только в Амурско-Уссурийском крае. Приспособлен к малоснежным и не очень суровым зимам. мех у него довольно жесткий, буровато-серый весь год и далеко не такой теплый, как у беляка и русака. На его спине заметен темный рисунок: бока, ноги и грудь — бледно-палевые, а грудка и живот белые. На щеках беспорядочно разбросаны крупные белые пятна, глаза снизу как бы подведены черным. Довольно часто встречаются так называемые меланисты — черные как смоль! У них лишь горло палевого да низ тела чисто-белый.

Внешне этот заяц скорее похож на кролика. Уши у него сравнительно короткие, не так длинные и задние ноги.

Отдыхает этот заяц в своих гнездах, которые устраивает в дуплах и прикорневых пустотах, в нишах под валежниками, камнями, выворотнями, а иногда просто в густой траве или кустарнике. Убежищами он пользуется чаще зимой и покидает их с превеликой неохотой. Лежит заяц весь день. Иной раз диву даешься: лежит, уставясь в глаза человека, если даже тот выстрелит в пяти метрах от него. А бывает, зверька невозможно выгнать из убежища ни шумом, ни дымом ни палками.

Вспугнутый человеком маньчжурский заяц стремительно убегает, но лишь до тех пор, пока не скроется из поля зрения. А потом, попискивая, начинает кружить. Только круги у него небольшие, их радиус 100—150 метров. По кругу он не бегает без толку. Если его не преследовать, уже через несколько минут начинает бесечно что-нибудь грызть. А когда видит погоню, часто не убегает, а прячется.

Зайцы людям дают много: отлично мясо, теплую (хотя и непрочную) шкуру с нежным мехом.

Заячий квартал всегда был симпатичен людям. Зайцы — популярные и непременно положительные герои сказок. Бездвудны, безобидны, интересны. Иногда они, правда, портят деревья в садах на лесопосадках, и не только Волк, но и садовод, бывает, сердито восклицает: «Ну, Заяц, погоди!» Но в конце концов и это им прощается. Трудно, прямо невозможно представить мир природы без косоглазо-лопухо-длинноногих зайцев.

С. Кучеренко

ЖИВАЯ ГОБИ

Что такое Гоби, мы обычно узнаем в школьные годы на уроках географии. Уже после первых рассказов учителя о великой среднеазиатской пустыне слово это несет в себе для нас особую суровость. Воображение рисует караван экспедиции Пржевальского, испепеляющую жару, изнывающих от жажды путешественников, песчаные смерчи и долгие версты изнурительного пути, на которых человека ежеминутно подстерегает смертельная опасность.

В далеком детстве Гоби казалась мне безжизненной жестокой страной, словно специально созданной для испытания мужества отчаянных землепроходцев. Поэтому, попав недавно в Монголию, я с особым волнением ждал встречи с Гоби. Какая же она на самом деле? С детскими представлениями согласовалась услышанная мной старинная монгольская пословица: «Лучше быть быком, чем человеком в Гоби». Грустная, безрадостная пословица.

Но еще в Улан-Баторе нас предупредили:

«Не говорите гобийцам, что Гоби пустыня. Могут обидеться. Какая же она пустыня, если это их дом? Если в ней живут люди, несметные стада скота, дикие животные, если в ней растут разнообразные растения? Конечно, она сурова, многим обделена, но она по-своему прекрасна, имеет немало сокровищ, которые зачастую человек не научился пока использовать».

Перед поездкой в Гоби мы с Цэмбалом, монгольским журналистом, склонились над картой страны. «Смотри, — показал Цэмбал, — весь юг Монголии, огромное пространство в тысячи и тысячи километров, бороздят с востока на запад цепи горных хребтов. Они словно рассекают землю на гигантские ленты. Это все Гоби. Много, мно-о-о-го Гоби», — нарраспев произнес он.

Монголы не считают Гоби единой. Они выделяют тридцать три Гоби, в их числе три великих. И каждая имеет свое название. Гоби — по-монгольски «Говь» — означает вообще пустынную местность. Напри-

мер, Гальбын Говь — Благодатная Гоби, Мандал Говь — Средняя Гоби.

В общегеографическое понятие «пустыня Гоби» входит огромная Центрально-Азиатская система пустынь и полупустынь.

Нам предстояло попасть в горный район Монгольского Алтая, а там в Шаргын Говь — Гоби сайгака. Само название это уже заинтересовывало.

— Что, там много сайгаков? — спросил я у монгольских охотников.

— И не только сайгаков, — ответили они. — Гоби-Алтайский аймак, пожалуй, самый богатый в Монголии редкими видами диких животных. Да что там рассказывать, сами увидите. Только обязательно побывайте у товарища Базара.

И вот мы в самолете. Он берет курс на юго-запад страны.

Салон заполнен до отказа. Волнами накатывает оживленный говор. Выделяются то мужские, то женские голоса, детский щебет. Большинство здесь гобийцев. Летят из столицы в родные места. В приподнятом настроении людей читается извечная мудрость — в гостях хорошо, а дома лучше.

Многие пассажиры в национальной монгольской одежде — дэли. Это длинный, перепоясанный цветным кушаком особого по-

Стоянка арата (скотовода).

кроя халат, с наглухо застегивающейся полой и небольшим стоячим воротничком. Носят его и мужчины и женщины.

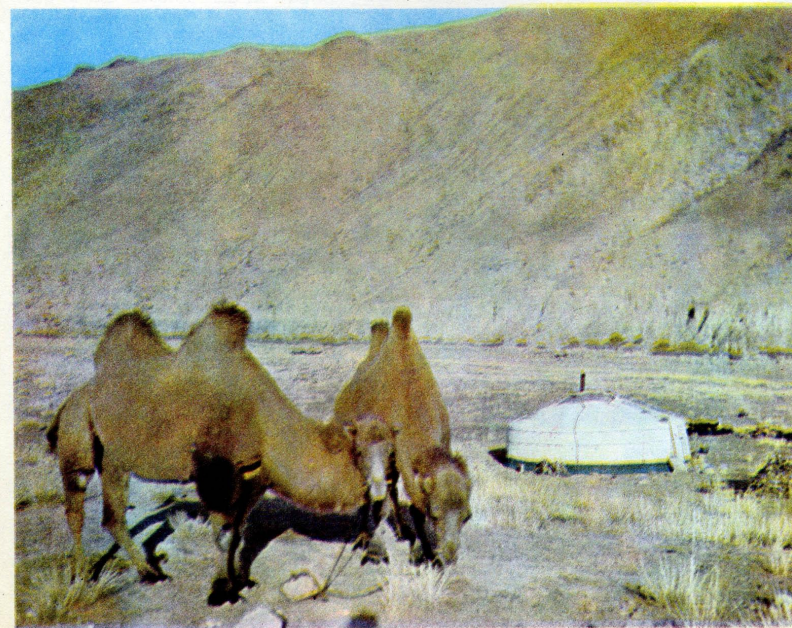
Цэмбал описывает достоинства дэли, и становится понятным, что лучший костюм для степняка трудно выдумать.

Он довольно разнообразен, несмотря на, казалось бы, канонизированную форму. Легкий шелковый халат — для лета; стеганный — осенний; овчинный, типа тулупа — на суровую зиму. Дэли незаменим для всадника, удобен и пешеходу.

Кушак в случае надобности служит веревкой. Длинные рукава в нужный час, как муфта, согреют руки. Пола на груди образует глубокий карман, куда можно положить еду на дорогу и фляжку с кумысом. Дэли, как солдатская шинель: в пути — плащ и шуба, на привале — перина, подушка и одеяло. Кроме того, это очень красивая одежда.

Смотрю в иллюминатор. Щедро светит сентябрьское солнце. Видимость прекрасная.

Под нами Гоби. Жадно вглядываюсь в ее черты. Временами кажется, что летишь над необъятной землей, по которой прокатилась огненная колесница проснувшегося вулкана. Главные цвета — бурый и черный, попадаются проплешины зеленовато-бурые. Вот гряда черноверхих с голубоватым отливом гор. У подножия хребта тонкая ниточка реки. Воды в ней, наверное, очень немно-

▲ Куланы.

Козленок козерога.

го. И опять равнина. А вот и следы человека: четко видна автомобильная дорога. Однако это не та трасса, к которой мы обычно привыкли, а, если так можно выразиться, причудливое многодорожье. Десятка полтора пробитых автомобилями дорог идут параллельно и изредка переплетаются, образуя нехитрый чертеж, который чем-то напоминает многоруслие горных рек. Вдруг одна или две колес вырываются в сторону и теряются в степной необъятности. Видно, главное правило движения здесь: куда хочу, туда и еду.

Самолет приближается к продолговатому зеленовато-голубоватому озеру. Края его белые, словно припорошенные снегом, — соль. В центре озера под водой также просматривается белесое блюдце. Вокруг озера почва красноватая. Тот же цвет передался и редкой растительности — солончаки. Скучная земля...

Снижаемся. Внизу стадо скота, белеют пятна юрт. Их немного. К ним быстро скачет всадник. Невдалеке бегут две собаки. У одной из юрт прямо на земле сушится большая шкура. Впереди крупный населенный пункт. Это Алтай — аймачный центр.

Отсюда и началось наше почти шестисоткилометровое путешествие на автомобиле по Гоби. Она встретила нас щедрым солнцем, порывистым хлестким ветром, который несет терпкий, солоноватый, горький запах сухой степи.

Дорога шла среди просторного голого сопочника к чуть виднеющимся в зыбком мареве далеким горам. Они то появлялись, словно в мираже, то пропадали. Перевалив

через хребет Хан Тайшир, мы оказались в Шаргын Гоби — огромном плато, лежащем между двумя хребтами Монгольского Алтая. Надо сказать, что Гоби почти везде лежит на высоте примерно тысячи метров над уровнем моря. Первое впечатление от нее: а где же классическая пустыня? Где пески, барханы?

И только «проскакав» на «стальном коне» не одну сотню километров по Гоби, осознаешь, что она не только степь и не только пески, горы и каменистое плоскогорье. А все это вместе взятое. Рельеф Шаргын Гоби, в частности, чрезвычайно разнообразен. То она плоская как стол, то холмистая и расчленена глубокими распадками. Там, где много трав, — больше жизни: стада скота, дикие животные. А где земля покрыта сплошь колючей черной шебенкой, неуютно и пустынно.

Мы были в Гоби в хорошую, мягкую осеннюю погоду. Но книжное знание подсказывало: климат здесь коварный. Зимой лютая стужа с ветром, летом удушающая жара. И это на широте нашего Крыма и Кавказа.

В Гоби мало воды. Мелкая речка или небольшое озеро тут огромное богатство. Вокруг них всегда обилие диких животных. Ими Гоби заселена очень неравномерно. Можно проехать сотни верст и не встретить ни одного живого существа, а можно увидеть столько живности, что покажется, будто вы в зоопарке. Правда, видовой состав животных не очень богат, зато среди них есть такие, которые в большом количестве водятся только в Монголии.

Нам повезло. За несколько дней в Гоби мы видели массу диких зверей и птиц. Наш

шофер, глядя на мой фотоаппарат с мощным телеобъективом, сказал:

— Верно говорит русская пословица: «На ловца и зверь бежит».

Самой неожиданной была первая встреча. Прямо перед автомобилем дорогу внезапно быстро перелетела большая стая птиц, напоминающих голубей. Цэмбэл заметил мое волнение и успокоил:

— Мы их еще встретим. Их здесь тьма. Как они по-русски-то называются, рябчики, кажется?

Нет, это были не рябчики. Это были саджи. Удивительные птицы пустынь и полупустынь из отряда рябков. Саджи водятся и у нас в Казахстане, низовьях Волги, Киргизии, Забайкалье. Это оседлые птицы. Но порой, в апреле — мае, совершают они очень далекие массовые вылеты за пределы своей родины и, как правило, гибнут. Такие вылеты наблюдаются периодически, хотя не так часто, раз в несколько лет. Причина их пока не выяснена учеными.

Саджа обыкновенная, или, как еще ее называют, копытка, весит около 300 граммов. Тело у нее вытянутое, идеально обтекаемой формы. Интересно, что птица никогда не садится на деревья. По земле бежит довольно быстро. У нее характерное строение пальцев ног. Они широкие, с толстыми подушечками на подошве, покрытыми перьями. Пальцы срослись до когтевых фаланг, образуя нечто похожее на заячью лапу. Это позволяет саджам избегать ожогов, когда они бегают по раскаленной каменистой почве. Птицы много пьют и постоянно летают довольно далеко на водопой. Там они подолгу купаются в песке и в воде на мелководье, могут даже при необходимости плавать. Питаются побегами и семенами пустынных растений.

Мы видели садж уже после того, как они вывели птенцов и сбились в огромные стаи. Перелетающие птицы необычайно оживляют

Снежный барс.

Джейраны.

просторы Гоби, придавая ей обжитой вид. Особенно много саж скапливается у водопоев. Там же почти всегда можно увидеть сокола балобана. Красивый, сильный хищник знает, где искать добычу. Саджи летят к воде порой более, чем за 100 километров. Для рябков это пустяк: ведь скорость их полета свыше 80 километров в час. К сожалению, мне не удалось сфотографировать саж, слишком быстрокрылы эти птицы.

А вот вторая встреча в этом смысле была более результативной. Сопровождавший нас охотник показал шоферу на зеленый оазис чуть в стороне от дороги:

— Поверни-ка туда, может быть, встретим чернохвостиков. А вы приготовьтесь снимать.

Расстояние до зелени машина «съела» в минуту. Редкие кусты трав внезапно взорвались стремительным движением. Короткая погоня, и я вижу по правому борту машины метра в тридцати распластавшийся в беге табунок грациозных газелей — джейранов. Они будто парят над землей. Черные хвостики вздернуты вверх, мелькают белоснежные подхвостья, золотом светится гладкая шерсть антилоп. Особенно хорош рогач с изящной черной лирой на голове. Быстрый, красивый, сильный. Успеваю вскинуть фоторужье. Животные делают ловкий маневр и скрываются в овраге.

Уже середина дня, солнце в зените, казалось бы, все должно затанцевать, замереть. Но глаз выхватывает в степи, даже на ходу машины, признаки жизни: пищука юркнула в норку, поскакал заяц, легла на дорогу тень орла. Можно только догадываться, что здесь делается ночью и на зорях. Пустыня оживает в сумерках. Из нор, норок, укры-

тый появляются сотни, тысячи ее обитателей: зайцы-песчаники, ушастые ежи, суслики, лисицы, хомячки. Активнее становятся хищники. А среди них и самый грозный — волк. Здесь, в Гоби, где пасутся обширные стада коров, овец, коз, табуны коней, серые разбойники — заклятые враги скотовода. И с ними ведут серьезную борьбу. Только в Гоби-Алтайском аймаке ежегодно отстреливают около 150 волков.

Гоби полна тайн и загадок. Где-то совсем рядом могут быть залежи цветных металлов и драгоценных камней, останки динозавров или табун легендарных лошадей Пржевальского. Монголы зовут их тахи.

У дороги показалось большое стадо домашних верблюдов.

— Скоро Халиун сомон, — говорит Цэмбэл.

Приближаемся к главной цели путешествия. В сомоне находится биостанция Большого Гобийского заповедника. Его директор, с ним встретиться нам посоветовали в Улан-Баторе, кандидат биологических наук Гомбын Базар. Заповедник, которым он руководит, один из самых больших в мире. Он имеет две обособленные территории общей площадью в 4,5 миллиона гектаров. Целая страна. Здесь сотрудники ведут большую научную и природоохранную работу. А охранять есть что. В заповедных горах и Гоби водятся редчайшие животные мира, занесенные в «Красную книгу»: снежный барс — ирбис, дикий верблюд (хавтгай), пустынный медведь пищуход, красный волк, кулан.

На биостанции товарищ Базар сначала повел нас в вольеры, где содержатся редкие животные, обитающие в Гоби и горах Монгольского Алтая.

— Зверинец у нас небольшой, — сказал

Базар. — Но очень ценный. Во-первых, он единственный в Монголии. На его базе намечено создать два зоопарка в Улан-Баторе и Алтае. Во-вторых, это одновременно и научная лаборатория. Здесь мы ведем ряд необходимых исследований.

В обширных вольерах спокойно паслись сайгаки, куланы, козленок сибирского козерога, вкочтали фазаны. Мы задержались у большой разделенной пополам клетки. Два огромных отливающих серебром снежных барса нежились в густой тени. Солнце сильно пекло, и было очень жарко. И все же приближение незнакомых людей встревожило зверей. И один из них злобно оскалится. Пришлось отступить от сетки.

Недавно сотрудники биостанции с большим трудом отловили двух диких верблюжат. Внешне они похожи на домашних. Но опытный глаз сразу отметит различие. Они на вид суше и подобнее домашним. Заметно проворнее их. Способны к быстрому и неустойчивому бегу. Ученые, обследуя Гоби, встретили однажды в южной части хребта Аж-Богдо большое стадо хавтгаев. В нем было не менее 80 диких верблюдов. Такое скопление редких животных необычно. Тем не менее это радостное явление. Значит, число их увеличивается. Богатство животного мира Гоби и Горного Алтая поражает. В горах обитают рыси, куницы, соболи, кабаны и даже росомахи. На просторах Гоби многочисленны сурки (тарбаганы), степные лисички-корсаки, есть дрофы, куропатки.

Особенная слава идет здесь о крупной

Корсаки.

горной птице уларе (ее неверно называют еще горной индейкой). Ходит легенда, что мясо улара излечивает от многих болезней. Суеверие и невежество знахарей обернулись бедой для этих птиц. Испоко веку монголы использовали их мясо как лекарство, что приводило к массовому истреблению птиц. Сейчас улар находится под охраной.

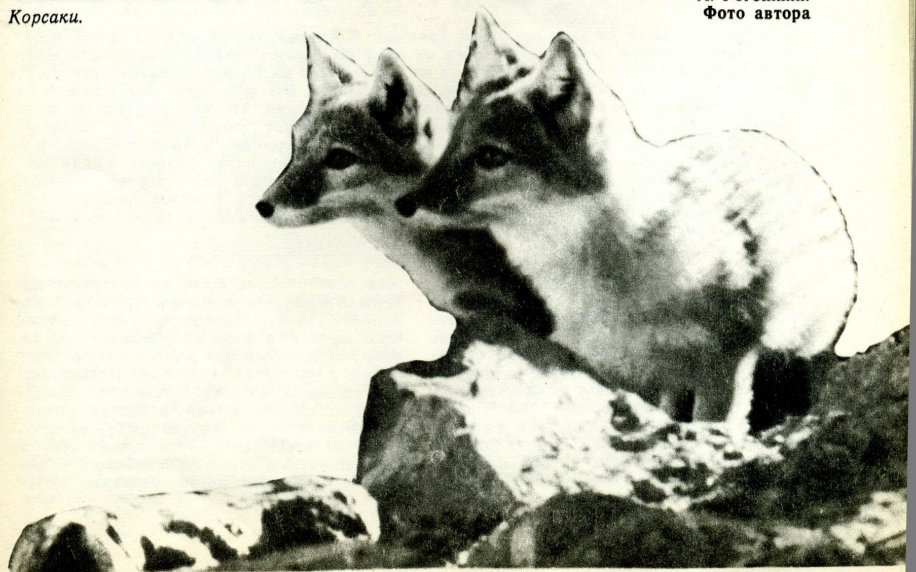
Нас пригласили поехать на одну из баз ученых в невысокие горы, по сути, они продолжение Гоби. Поездка дала массу ценных наблюдений. Она стала как бы иллюстрацией к рассказу ученых. Колония жирных тарбаганов сопровождала проезжающий автомобиль резким повистом. А когда мы отправились пешком по руслу каменной речки, то видели зайцев, ушастых ежей, сенаставок и каких-то юрких ящерич.

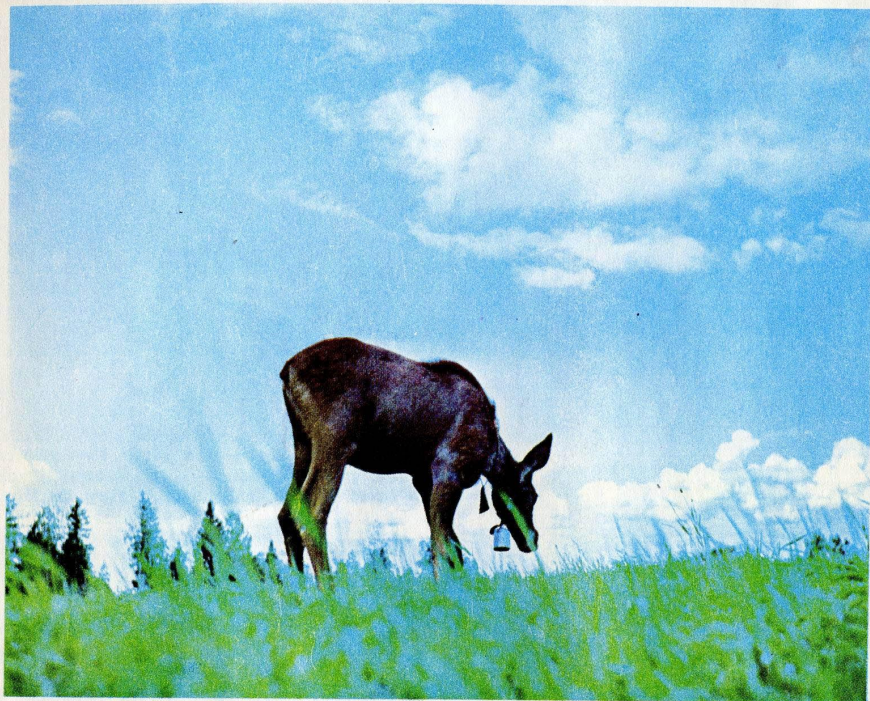
На склонах пологих гор глаз неожиданно приметил большую отару. В бинокль стало видно — козероги. Несколько сотен животных! В этих же местах часто встречаются большие скопления архаров. Поистине зоологический рай, так порой называют Монгольский Алтай.

Мы уезжали из Гоби ночью. В мерцающем свете фар мимо изредка проплывали белые купола юрт, дремлющие табуны коней, стада яков.

За окном автомобиля порой мелькали призрачные тени диких животных, слышались неясные таинственные звуки. Мы прощались с Гоби. Она таяла в ночной темноте, непостижимая в своем величии. Живая Гоби.

А. Рогожкин.
Фото автора

ДОМАШНИЕ ЛОСИ

Встречей с лосем сегодня никого не удивишь. Лося выходят из леса на шоссе, бродят вокруг городов, забегают даже на их окраины. Растет лосиное население нашей страны, распространяется на север и на юг, на запад и на восток. Одновременно растут города, осваиваются новые промышленные районы. Все чаще приходится слышать о том, что в каком-то месте слишком много стало лосей, что они истребляют лес, наносят урон паркам. На лосей охотятся, и человек регулирует их численность. По лицензиям (специальным разрешениям) у нас ежегодно добывают определенное количество этих животных. Человека все больше интересует вопрос: можно ли ввести лося в число домашних животных, поставить его в один ряд с коровой, овцой, лошадью? О том, как решаются эти проблемы, рассказывается в статье председателя Координационного совета по проблеме одомашнивания лося, кандидата сельскохозяйственных наук В. И. Мухортова.

С давних времен человек пытался приручить и одомашнить лосей — этих сильных и красивых животных. Предполагают, что еще 4—5 тысяч лет назад лось был в числе одомашненных животных. Об этом свидетельствуют наскальные рисунки, найденные в Сибири, на которых лось изображен вместе с другими домашними животными. О лосиной упряжке упомянуто в финском эпосе «Калевала». А в XV веке лосей использовали как верховых, вместо лошадей. Почему же лось не остался среди домашних

животных? Скорее всего он просто не выдержал конкуренции с коровой, свиньей, овцой. От них было проще получать молоко, мясо, шерсть, а лошадей удобнее использовать как транспортное животное. Кроме того, на лося всегда охотились. И казалось, одомашнивать его нет надобности. Достаточно отстрелять зверя, и можно приготовить мяса столько, сколько требуется.

Тем не менее интерес исследователей к одомашниванию лосей не ослабевает, а, наоборот, возрастает. Ученые стремятся полу-

чить от этих животных не только мясо, но и лекарственное молоко и панты. Исследователей привлекает и то, что лось очень неприхотливое животное, обладающее многими ценными качествами: быстро растет, крупных размеров и питается такими растениями, которые сельскохозяйственные животные не едят. Для лосей не нужно строить теплых помещений — их и своя шуба греет.

Идея одомашнивания лосей принадлежит советским ученым. Еще в 1935 году профессор П. А. Мантейфель сказал, что пора наконец исправить прежние ошибки и ввести лося в список сельскохозяйственных животных. Первые опыты проводились в Серпуховском научно-опытном хозяйстве и заповеднике «Бузулукский бор». А с 1948 года в Печоро-Илычском заповеднике Коми АССР была создана лосеферма.

Вот уже сорок лет ученые ведут работы по одомашниванию лосей. В 1974 году на Костромской сельскохозяйственной опытной станции была создана научная лаборатория лосеводства и лосеферма, где ведут большую работу сотрудники НИИ нормальной физиологии имени П. К. Анохина. Они изучают поведение лосей в домашних условиях.

Одомашнивание начинается с приручения. Очень важно у лосят с самого рождения затормозить врожденное чувство страха перед человеком. А потом уже вырабатывать послушание, чтобы можно было управлять животными. Главное в приручении — это использование биологических закономерностей поведения животных. Сначала у лосенка вырабатывают «запечатлевание», или «импринтинг». Новорожденный лосенок запоминает того, кто первым появится перед ним, будь то мать или человек, и пойдет за ним. А уж если покормить лосенка из рук, то запомнит человека еще лучше.

«Следование» — вторая биологическая закономерность. Лосенок постепенно привыкает к тому, кто ухаживает за ним, и, даже став взрослым, не боится его, смело подходит, ожидая лакомства — сухарик или немного соли.

Сотрудники лаборатории лосеводства Костромской опытной станции уделяют большое внимание изучению кормления лосят. До шестимесячного возраста малыши получают зеленый корм — листья деревьев, сухой обрат, расплюснутые зерна овса и минеральные корма — обесфторенный фосфат и поваренную соль. Лосята растут очень быстро, набирая в сутки по 800 граммов. Зимой в природе лосята почти не прибавляют в весе, так как питаются они лишь побегом да корой. А на ферме малыши получают еще картофель, силос, сено, молотый овес и минеральные добавки. И к весне годовалые лосята уже весят 200—230 кило-

граммов. Двухлетняя молодая лосиха в домашних условиях обычно приносит по два лосенка, а в природе ее сверстницы дают потомство на третий год и лишь по одному лосенку.

Домашних лосих, которые кормятся в лесу, рано утром по сигналу горна собирают на дойку. Но если сигнал и не прозвучит, животные все равно придут без опозданий. Лосиха узнает свою доярку не только по внешнему виду, но и по запаху и голосу. И во время дойки она несколько раз обнюхивает доярку, чтобы окончательно убедиться, она это или нет. Очень любят лосихи, когда им во время доения дают подкормку.

В природе лосиха кормит лосенка 2—3 месяца. На ферме лосих доят 5—6 месяцев. За этот период от каждой надаивают 500 и более килограммов молока. Лосиное молоко густое, напоминает сливки. Оно содержит 12—14 процентов жира, около 9 процентов белка и 5,4 процента сахара. И не скисает почти неделю — 5—7 суток, так как обладает устойчивостью к различным бактериям.

Бактерицидность и наличие в лосином молоке большего, чем в коровьем, количества жирных кислот, белков, микроэлементов и витаминов позволяют использовать его как лечебное средство при желудочно-кишечных заболеваниях людей. Это доказано теперь сотрудниками Ярославского медицинского института под руководством профессора Н. Г. Пропастина.

Не менее ценны и панты лосей, в которых содержатся биологически активные вещества, необходимые для получения препарата альдесина, аналогичного пантокрину.

С давних пор мясо лося считалось деликатесом. Однако лосятина диких животных значительно уступает мясу домашних. И виноват в этом страх, который испытывают лоси во время охоты на них. В этот момент в организме животного расходуются самые ценные белки. Мясо от таких лосей низкого качества, плохо хранится и содержит вдвое меньше жиров, витаминов и белков. В 100 граммах мяса домашнего лося содержится суточная потребность взрослого человека в витаминах и микроэлементах.

Лося можно использовать и для транспортных перевозок. И с седоком и под вьюком он может проходить в труднодоступных лесных и болотистых местах, где не пройдет лошадь. Лося свободно поднимают вьюк весом 80—120 килограммов, а в санной упряжке везут и все 500.

Конечно, одомашнить лося не так просто. Еще немало остается нерешенных вопросов. Но успехи, которые достигнуты, вселяют уверенность, что они будут преодолены. А дело это нужное и перспективное.

СОХАТЫЕ С КОЛОКОЛЬЧИКОМ

Это случилось в сентябре прошлого года. Я шел по лугу к лесу недалеко от деревни Сумароково и вдруг увидел, что вдоль лесной опушки неторопливо движутся мне навстречу две лосихи, а за ними — красавец рогач. Лосихи были с колокольчиками, прирученные, а их спутник — настоящий дикий лось. За несколько дней до этой встречи такой же дикарь загнал одного из сотрудников лосефермы на березу и полчаса бегал вокруг, демонстрируя свою силу и великолепные рога со множеством отростков. Нельзя сказать, что воспоминание об этом меня воодушевило, потому что вокруг не было ни кустика, а лосихи шли прямо на меня. Но упускать редкий кадр было жаль, и я не двинулся с места и фотографировал, пока лось не обратил на меня внимание и не остановился. Он поднял голову, понюхал воздух, посмотрел прямо на меня, на мгновение замер и... побежал к лесу. В этот раз, как и в большинстве подобных встреч, осторожность победила. Лишь в редких случаях, в разгар брачного периода, лось может напасть на человека, приняв его за соперника. В остальное время инстинкт самосохранения заставляет его уходить, прятаться, и мало кому удастся увидеть лося ближе чем за сорок-пятьдесят шагов. Интересно, что прирученные лоси перестают бояться человека, и наиболее задиристые из них представляют даже большую опасность, чем их дикие сородичи. Поэтому одной из важнейших задач при одомашнивании лосей является отбор наиболее уравновешенных и «добродушных» животных.

Группа молодняк — самая дружная на лосеферме. Новорожденных лосят лосеводы отбирают у матерей и содержат вместе, выкармливая молоком из бутылки с соской. В таких яслях лосята быстро привыкают друг к другу, а за лосеводом ходят, как за своей мамой. Когда они окрепнут и начнут есть траву и листья деревьев, их выводят пастись в лес: сначала в сопровождении человека, а потом самостоятельно. Но лосята по-прежнему обожают молоко и несколько раз в день собираются около небольшого загона на опушке, чтобы получить подкормку. Анатолий Павлович Михайлов, старший научный сотрудник Костромской лаборатории лосеводства, трубят в горн или просто зовет: «Линза, Линза, Линза! Персик! Рубин! Скорей, скорей, скорей!» И в ответ ему раздается звон колокольчиков, и из-за кустов выбегают самые нетерпеливые, самые активные. А немного попозже подходят и те, кто не любит топиться — им не нравится топиться около загона, они знают, что их порция все равно им достанется, только чуть-чуть попозже!

Пока лосеводы разливают молоко по бутылкам, проверяют его температуру, лосята суетятся около изгороди, норовят занять такое место, чтобы первыми проскочить в

калитку. В этот момент особенно удобно наблюдать за особенностями их поведения: кто отталкивает соседей, кто уступает дорогу, а кто и вовсе стоит в стороне, не принимая участия в этой борьбе. Для ученых, изучающих взаимоотношения животных в группе, момент получения пищи очень важен. Самые сильные животные, занимающие главенствующее положение, обычно едят первыми, а самые слабые добираются до пищи в последнюю очередь. Благодаря этой особенности в голодное время выживают наиболее сильные животные, способные передать потомству наилучшие наследственные признаки. Если бы такой отбор не совершался в природе беспрерывно, многие виды животных уже давно бы перестали существовать.

Летом лоси прячутся от солнца. Зато как хорошо полежать в сугробе под ласковыми солнечными лучами! Зимой тело лоса покрывается густыми жесткими волосами длиной до 15—20 сантиметров. В такой шубе мороз не страшен: ляжет лось отдохнуть, и метель заносит его снегом, так что иногда из сугроба торчит только голова с чуткими ушами-локаторами: не идет ли кто-нибудь, нет ли какой опасности. Одна только беда: трудно лосю ходить по лесу, проваливается под копытами глубокий снег. Приходится медленно прокладывать тропинку, а корма зимой немного, да и вечный враг — волк — подстерегает момент, когда ослабеет лось, утонув в снежных сугробах, и можно будет настигнуть его по насту. Поэтому собираются лоси чаще всего в конце зимы вместе и ходят по лесу гуськом, друг за другом, ставя ногу точно в след идущего впереди. Домашние лосята в это время тоже предпочитают ходить по тропинкам, а когда лосевод ведет их на новое пастбище, идут за ним цепочкой, по груди в снегу. Февраль и март — самое трудное для лосей время. Но весна уже недалеко, а в мае появляются на ветках молодые побеги, и тогда уже корма везде вволю, куда ни пойдешь!

...И каждый год несколько лосей уходят с фермы в лес. Иногда они появляются снова осенью, иногда через несколько лет, а бывает, что исчезают навсегда. Можно ли удерживать их на месте? Это одна из проблем, над которой работают сейчас исследователи.

Ю. Курочкин.
Фото автора

Рис. В. Карабута

Дорогие Почемучки! Наше заседание сегодня будет проходить как обычно: послушаем, о чем расскажут наши гости — ученые и натуралисты, разберем почтовую сумку Клуба и прочитаем ваши интересные письма, получим задание.

Но есть и необычное в каждой нашей встрече. Ведь мы собираемся всякий раз в новом месяце, так не похожем на предыдущий. Меняется многое в природе, меняемся и мы с вами: вырастаем на целый месяц, что-то узнаем новое.

Вот и сейчас уже ноябрь. Нет в лесу того золота листьев, которое было в октябре, не встретишь больше грибов, запоздалых осенних цветов, улетели птицы. Серая мгла застилает небо и

солнце, вот-вот придет зима. Многие звери устроились на зимовку. Проспят теперь до самой весны. В лесу звуков стало меньше. Хотя по оголенным ветвям прыгают белки. Они встречают зиму в пушистых серых шубках. Не погружаются в зимний сон и птицы. Но с наступлением сумерек они должны подобрать себе уютное местечко, где можно проспать всю ночь. А какое же местечко в холодном зимнем лесу может быть уютным? Оказывается, есть такие.

Одному из наших сегодняшних гостей удалось однажды наблюдать, где спят мелкие птички зимней ночью. Рассказывает Михаил Николаевич Журавлев.

Где спят синички

Несколько лет назад изучал я птиц в юго-восточной Армении. Особенно интересовала меня почти неизвестная у нас синица — средиземноморская ганчка, с крупным черным горловым пятном и такой же шапочкой.

Однажды спускался я с гор к небольшому армянскому селению. В этот день с утра валил мокрый снег, очень обильный и необычный для этих мест. Лишь к вечеру снегопад прекратился, и все пространство вокруг оделось дымчатой пеленой. Со мной была собака. Она то и дело подбегала к кустам или к корням старых деревьев, и оттуда с шумом вылетали дрозды, которые готовились к ночевке в этих укромных местах.

Вдруг собака, подняв морду вверх, запрыгала, как резиновый мячик, метрах в двадцати от меня, пытаясь поймать длиннохвостую синицу ополовника. Синица перепархивала по корням старой шелковицы почти у самой земли. Подойдя поближе, я увидел еще одного ополовника, с писком и цирканьем перелетавшего с корня на корень тутового дерева перед самой собакой. Я подошел к ним вплотную, но и тогда птицы не улетели, а только громче зацirkали. И тут из-под корня, нависшего над дорогой, осыпав землей мое лицо, с громким криком выпорхнули черный дрозд и еще две длиннохвостые синицы. Я настолько оторопел от неожиданности, что не сразу сообразил, откуда они взялись.

Проводив взглядом разлетевшихся птиц и стяхнув землю, я раздвинул торчащие из земли корешки и заглянул внутрь свода. Под корнем в полумраке увидел следы пребывания птиц: обильный помет, мелкие перья — курятник в миниатюре. Внутренний вид жилища говорил о том, что птицы проводят здесь ночь не первый раз.

Настоящие синицы: большие, ганчки и москвички — тоже ночуют в естественных укрытиях. Это щели деревьев и дупла, беличьи гнезда и подснежные пустоты, трещины в земле. Иногда они используют даже норы различных грызунов, пробравшись туда, продавливают синиц слабые клювики, и они не могут продолжить себе дорогу в снегу. Чаще других ночуют ополовники прямо на ветвях деревьев, тесно прижавшись друг к другу. Забавно выглядела такая компания: к ветке в рядок прилепилось несколько бело-розовых пушистых шариков, с двух сторон плотно сжатые соседями, а из них в стороны торчат длинные черные хвосты.

Засыпают длиннохвостые синицы поздно, а просыпаются раньше других синиц. Птички эти маленькие и очень подвижные, им надо много корма, чтобы пополнять запасы питательных веществ в организме.

Вот так, оказывается, проводят морозные ночи трудолюбивые и симпатичные синички ополовнички. Сидят на ветках и друг дружку греют. Потому-то и живут все мелкие птички зимой стаями: суровую стужу можно пережить только бок о бок с другом.

А вот что рассказывает наш Почемучка о зимовках птиц в Якутии.

Воробьиные домины

В Якутии морозы иногда доходят до 56 градусов. Тут любая птица замерзнуть может. Но жить-то надо. Вот воробьишки и устраиваются с комфортом. Недалеко от нашего дома есть котельная. От нее отходит труба к распределителю. Она вся обернута паклей, которая местами порвалась и висит клочьями. Это и заметили воробьи. Натаскав побольше ваты и пуха в дырку между клочками пакли и трубой, они устроили там себе уютные гнездышки. Забираются туда днем погреться и ночью поспать. Тепло и мягко, что еще надо?

Артур Борисяко

г. Якутск

Но даже и в самых обычных условиях не все птицы ведут себя одинаково, одни делают так, как проще, другие что-то «придумывают», «изобретают». Вот что рассказывает наш гость натуралист Григорий Иванович Герасимов.

Изобретательность

Перед окном на ветке яблони я повесил на нитке кусочек сала для синиц. Синички лакомились ими с удовольствием. Как-то совершенно случайно я заметил, что одна из птичек не раскачивалась на кусочке сала, как все остальные, а садилась на соседнюю веточку и клювом подтягивала к себе сало. Придерживая кусочек лапкой, спокойно приступала к трапезе.

Сначала я думал, что случайно у нее так получилось, потом понял, такая уж она изобретательная. Я усложнил задачу. Стал подвешивать сало подальше от соседней ветки. И тут моя синичка проявила удивительную находчивость. Она садилась на ту ветку, к которой было привязано сало, брала клювом нитку, подтягивала ее вверх, потом быстро

лапкой прижимала, а клювом снова тянула. И так несколько раз, пока кусочек сала не оказывался у нее в лапках. Моя изобретательница прижимала его к ветке и принималась есть.

Удивило меня, что так кормилась только одна птичка. Может быть, синичка это делала сознательно? Уж очень она показалась мне разумной. Как вы думаете?

Григорий Иванович напомнил нам о том, что пришла пора подкармливать птиц. Прошлой зимой мы объявили конкурс на лучшую кормушку для синиц. Многие Почемучки отозвались — прислали замечательные конструкции кормушек и длинные списки названий кормов, которые годятся для зимней подкормки. Молодцы, ребята! Нет среди них равнодушных к птичьей судьбе, все помогают нашим маленьким пернатым друзьям.

Мы решили прочитать сегодня те письма, в которых говорится о самых простых кормушках. Ведь дело не в сложности конструкции, а в том, чтобы кормушка висела в удобном для птиц месте и в ней всегда был свежий корм. Вот что пишут наши Почемучки.

Кормушка-сетка

В нашем 12-квартирном доме висят под окнами пять кормушек. Да две на дереве рядом с окнами. Одна из них — кормушка-вертушка с цветными шариками. Ее мы делали вместе с папой. Получилась она красивая, но ее быстро освоили воробьи, и синички снова остались без специальной столовой. Я решил сделать для синичек совсем простую кормушку. Взял полиэтиленовую сеточку, в таких сеточках продают конфеты и овощи. Положил туда белую булку, смоченную подсолнечным маслом, завязал сеточку и подвесил на гвоздь за окном. Синички охотно прилетают и клюют булку. А воробьи боятся. Семечки, конечно, в сетку не насыплешь, зато туда можно положить кусок несоленого сала, костного жира.

Синички цепляются за сетку коготками и могут клевать в разных позах. Если кусок большой, на сетку садятся сразу две-три синички. А другие птицы так цепляться не умеют.

г. Иваново

Аркадий Корольков

Кормушка-чашка

Мы с братом придумали совсем простую кормушку для синичек. Она состоит из крепкой нитки и чашки. Нитка

привязывается за ручку чашки к тонкой ветке дерева. В чашку мы насыпаем семена конопли или подсолнечника. Чтобы синичкам было удобно держаться за край чашки, его надо обмотать изоляционной лентой. Такая кормушка висит у нас всю зиму, и ни один воробей не воспользовался ею.

Володя и Петя
Погребные

г. Мерефа
Харьковской области

Птичья традиция

От нашей деревни до школы три километра. Утром идти очень интересно. Воздух свежий, снег хрустит под ногами, мороз лицо пощипывает. В одно и то же время и в одном и том же месте встречаются нам снегири и свиристели. Они прыгают по дороге и как будто что-то клюют. Как только мы к ним приближаемся, птички сразу испархивают и улетают в кусты. Я подумала: может быть, они тут завтракают, и решила каждый день по пути в школу принести птичкам зерно. Пусть завтракают в привычном месте.

Нина Грибанова

д. Селище
Горьковской области

Очень хорошо придумала Нина: подкармливать птиц в том месте, которое они сами облюбовали. Только лучше принести снегирям и свиристелям не зерно, а ягоды рябины или калины. Уж очень они их любят. Но, пожалуй, самое излюбленное лакомство этих птиц — ягоды можжевельника. Ботаники, правда, называют их не ягодами, а шишкоягодами, но птицам-то все равно — лишь бы вкусно было!

Если вы, Почемучки, найдете в лесу засохший кустарник, сломите веточку и почувствуете знакомый запах только что отточенного карандаша, знайте: перед вами погибший кустик можжевельника. Ну а зеленый живой кустик узнать совсем легко — он похож на молодую елочку. Только хвоянки у можжевельника более редкие, плоские, покрыты восковым налетом, и от стебля отходят мутноватыми — по три штучки.

Красивый кустарник! У нас его называют северным кипарисом. Но славится он не только красотой.

Вот что рассказывает о можжевельнике доктор биологических наук Юрий Петрович Лаптев.

Ягода зимнего леса

После листопада самым заметным и шумным местом в лесу становятся заросли можжевельника, образующие красивый подлесок в березовых рощах и сухих сосновых лесах. Зимой сюда слетаются птицы — любители сочных и ароматных, а после заморозков и сахаристых шишкоягод.

Там, где растет можжевельник, воздух всегда чистый. Шутка ли, всего гектар можжевельника летом выделяет за день до 30 килограммов фитонцидов, губительных для микроорганизмов. Такого количества целебного эфира вполне достаточно, чтобы очистить воздух среднего по величине города. Это примерно в шесть раз больше, чем дают хвойные породы, и в пятнадцать раз — чем лиственные.

В народной медицине плоды можжевельника употребляли для лечения малярии, золотухи, чесотки, ревматизма. В конце прошлого века можжевельниковым маслом стерилизовали нити, применявшиеся для накладывания швов при хирургических операциях. Колорадские индейцы, чтобы излечиться от туберкулеза, по сей день селятся среди зарослей можжевельника. В быту можжевельниковые ветки часто используют для запарки бочек, прежде чем солить в них огурцы, грибы, квасить капусту. В старые времена ветвями можжевельника натирали в домах полы и стены, дымом окуривали стены, чтобы избавиться от паразитов.

И в наше время можжевельниковые шишки широко используют в медицине.

Можжевельник — единственный представитель кипарисовых в северных лесах. Род включает около 70 видов, из них в СССР распространено 20. Наиболее известны у нас можжевельники: обыкновенный, туркестанский (урюк-арча), казахский, воюющий, сибирский, карликовый, длиннолистный и даурский.

В Средней Азии, на Кавказе, в Белоруссии и на Украине в культуру вводится быстрорастущий можжевельник виргинский — североамериканское дерево высотой до 30 метров. Его душистая желтоватая или темно-красная твердая древесина используется в карандашном производстве, для отделки внутренних помещений и кают. Эфирное масло — средство против моли и фиксатор в

парфюмерной промышленности. Можжевельником этим хорошо обсаживают склоны оврагов.

Все виды можжевельника в той или иной мере нуждаются в охране. В «Красную книгу» занесен можжевельник твердый, редко встречающийся сейчас в уссурийских лесах Приморского края. Это светолюбивое декоративное дерево, морозостойкое и нетребовательное к почве и влаге. Его можно размножить семенами, отводками, черенками и прививками.

Почемучки! Попробуйте! выращивать можжевельник на пришкольных участках, вдоль заборов, спортивных площадок. Этот кустарник хорошо растет на открытых местах, особенно там, где был вырублен хвойный лес. Сейчас можно собрать семена, протратифицировать, а весной посадить. Ведь среди вас много опытных растениеводов. Знаете, сколько приходит писем с рассказами юннатов о выращивании разных растений?

Ребята из поселка Тасеево Красноярского края выращивают в школе инжир и в этом году надеются получить его плоды. Юннаты Кошнарской школы в Чувашии уже снимают урожай ремонтантной земляники, юные садоводы из Пензы выводят новые сорта земляники.

Пишут в Клуб и взрослые любители растений и животных. У нас в гостях Николай Васильевич Бардадым. Он расскажет об интересном опыте по разведению ценнейшего зверька — шиншиллы.

Зверек из легенды

Шиншилла — небольшой грызун, эндемик андских плоскогорий. Мех этого зверька по своему качеству не имеет себе равных на нашей планете. Он необычайно легкий, нежен, прочен и красив.

Когда-то в Южной Америке шиншил-

ла водилась в великом множестве. Древние предания гласят, что местные индейцы мастерили себе из шиншилловых шкурок плащи и даже одеяла. И шкурок этих хватало всем.

С приходом европейских конкистадоров началось хищническое истребление шиншилл, и к концу прошлого века зверек как биологический вид в природе практически перестал существовать.

И все-таки шиншилла не исчезла. В начале нынешнего столетия один предприимчивый американец выловил в Андах тринадцать зверьков и основал под Лос-Анджелесом специализированную ферму. От этой фермы и пошло по всем континентам промышленное шиншилловодство. В настоящее время общая численность шиншилл на фермах мира не превышает трехсот тысяч.

Кроме того, советские ученые стремятся возродить шиншиллу в природе, создать популяцию, способную жить и размножаться в естественных условиях. Пока не во всех местах это удастся. Так, выпущенные в горах Средней Азии зверьки бесследно исчезли.

Клеточные шиншиллы многим отличаются от тех, что водились некогда в каменных рощах Анд. Они менее плодовиты, более привередливы к пище и, главное, слишком подвержены всяческим заболеваниям. Правда, мех этих зверьков так же прекрасен, как и мех их далеких предков.

На специализированных фермах шиншиллы содержатся, по сути дела, в тепличных условиях. Для них сделаны клетки особой конструкции. Помещения в холодное время отапливаются, вентилируются, регулярно дезинфицируются. Зверьки обеспечиваются сложным рационом кормов, за ними установлен повседневный ветеринарный надзор. Малейшее отступление от этой системы приводит к гибели зверьков.

Житель киргизского города Пржевальска Геннадий Андреевич Прохурин решил провести интересный опыт. Он выпустил пару шиншилл на холодный чердак своего дома, предоставив им только примитивный корм и воду. Все остальное по его замыслу должна была сделать природа. И природа не обманула экспериментатора.

Сейчас у него на чердаке четырнадцать отборных здоровых зверьков, дающих вполне приспособленное к существованию в природе потомство.

Очень симпатичные эти зверьки: глазастые, ушастые, потешные. А мех их многоцветен, как горное озеро. В зави-

симости от того, откуда и какой силы на него падает свет, он становится то серым, то голубоватым, то сиреневым.

— Мне хотелось, — говорит Геннадий Андреевич, — вывести таких шиншилл, которые могли бы без помощи человека существовать в природных условиях Киргизии, не боясь ни зимней стужи, ни летнего зноя, довольствовались бы только подножным кормом. У меня они жили в условиях, близких к природным. Слабые зверьки погибли, сильные и выносливые выжили и дали потомство. Много зверьков погибло. Жалко их, конечно, но другого пути не было. Зато те, кто выжил, оказались хорошо приспособленными к нашим условиям. А это почти победа. От этих зверьков, я надеюсь, и пойдет наша киргизская шиншилла: лиха беда начало.

Г. А. Прохурин продолжает свой эксперимент. Когда колония его зверьков вырастет до сотни-другой, их выпустят в природу.

А теперь поговорим о другом, также очень интересном животном — лемминге. Этот маленький и совершенно безобидный зверек распространен в полярной тундре Евразийского и Североамериканского континентов. Много леммингов встречается и вдоль побережья северных морей нашей страны и на ее арктических островах.

Лемминг — зверек довольно симпатичный, в неволе быстро привыкает к человеку. Пойманный и посаженный в клетку, он почти сразу начинает брать пищу из рук.

Хозяйственное значение лемминга очень велико — это основной корм ценного пушного зверя — песца. Количество леммингов в тундре из года в год неодинаково, что зависит от многих причин. В обильные леммингом годы резко возрастает количество песцов. На остров Большой Бегичев, расположенный в Хатангском заливе моря Лаптевых, в 1973 году с материка по льду перекочевало большое количество леммингов — и к концу года на острове резко повысилось не только количество песцов, но и всех обитающих там хищных птиц. В обычные годы в гнезде полярных сов лежат 6—8 яиц, а в том, обильном леммингами году совы выводили по 12—15 птенцов. Около каждого гнезда лежали сложенные штабелями тушки леммингов: заботливые родители-совы без труда добывали корм, во много раз превышающий запросы их прожорливых птенцов.

Много врагов у лемминга в тундре: песцы, многочисленные хищные птицы,

волки, даже северный олень (вот уж на кого не подумаешь!) и тот не пропустит случая полакомиться нежным мясом зверька. А поймать его совсем нетрудно. В поисках съедобной травки лемминг иногда довольно далеко убегает от своих норок. Застигнутый врасплох, мечется в поисках убежища, прячется под кочки, если близко нет норы. В безвыходном положении зверек часто проявляет незаурядное мужество — и именно о таком случае будет рассказ Виктора Николаевича Зенкова, который работает геологом на островах в Арктике.

Мужество

По тундре, по хорошо выбитой колее с грохотом мчался гусеничный вездеход. Стрелка спидометра стояла около отметки 30 километров. Из-под гусениц с пискотом выскакивали снующие по колее лемминги.

Этого лемминга я заметил метров за 30—40. Во всю мочь он удирал по колее, делая иногда безуспешные попытки вырваться из нее. Но слишком глубока была колея для его коротких лапок. Вездеход неумолимо надвигался, ревя мотором и лязгая гусеницами. И вдруг небольшая лужа, заполнившая понижение. Зверек сунулся было в нее, но тут же выскочил назад — переплывать не успеет. А чудовище уже совсем рядом! До него несколько метров!

И тогда лемминг встал на задние лапы, передними замахаивая в воздухе и бешено залазая зубами. Это было так неожиданно, что наш суровый водитель, обычно не обращающий внимания на суету под гусеницами вездехода, резко дернул рычаг, и вездеход в метре от зверька выскочил из колеи, объезжая маленького героя.

Я открыл кабину и оглянулся — лемминг стоял, опустив передние лапки, и глядел вслед убегающему вездеходу. Так мужество маленького зверька принесло ему победу в схватке с огромным страшным железным зверем.

Почемучки! Любопытное сообщение прислал в наш клуб Николай Максимович Колпаков. Слышали ли вы когда-нибудь о крылатой фасоли? Я не слышал. А какое, оказывается, интересное растение.

И корешки и верхушки

Многие из вас, наверное, помнят русскую народную сказку о том, как медведь и мужик решили вместе пахать и сеять, а урожай собирать пополам. И как хитрый мужик обманывал медведя, подсовывая ему несъедобные то верхушки, то корешки.

Этого не случилось бы, если бы они выращивали растение, которое называется крылатой фасолью, названное так за четыре похожие на крылья створки. У этого растения съедобно все: и корешки и верхушки. Листья его сочные и по вкусу напоминают шпинат, стебель — спаржу, клубни, похожие на картофелины, также съедобны. Стручки и бобы, если их сварить, напоминают по вкусу самые лучшие грибы. Те части растения, которые непригодны для еды человеку, можно скормить скоту.

Поскольку крылатая фасоль, как и полагается фасолю, обладает способностью накапливать азот в клубеньках на корнях, то она не нуждается в азотистых удобрениях.

В тропических странах Азии крылатая фасоль давно используется как картофель. Неприхотливое и устойчивое против болезней, это растение не требует особого ухода и хорошо растет и в дождливый и в жаркий сезон года.

Крылатая фасоль не только продукт питания. Индонезийцы используют вытяжку этого растения в качестве лекарства для лечения различных заболеваний.

Теперь, друзья, давайте прощаться. Задание для вас сегодня такое: наблюдайте, где ночуют птицы. Напишите нам;

попытайтесь узнать у опытных специалистов, как вырастить на пришкольных участках можжевельник, соберите немного семян можжевельника;

и, пожалуйста, помогите ответить на вопрос:

мой кот Вася пьет капли валерьяны. Почему? Может, он болеет? Тогда как его вылечить?

Люба Корнеева

г. Артемовский
Свердловской области

Встретимся теперь в декабре! Всего вам доброго!

Рядышком, один возле другого, столбиками замерли забавные зверьки. Приподнявшись на цыпочки и подперев себя хвостиками, они, как по команде, поворачивают головы то в одну, то в другую сторону, высматривая, не грозит ли откуда-нибудь опасность. В такой же позе, сложив передние лапки на животе, греются они на солнышке, время от времени переговариваясь, иногда и переругиваясь между собой. Рядом спуют малыши, которые, подражая взрослым, порой тоже вытягиваются крошечными тоненькими столбиками. При малейшей опасности все вместе, резко вскрикнув, скрываются в норках.

Зовут этих зверьков сурикатами. Живут они в сухих степях Южной Африки. На открытых равнинах или в расщелинах скал и под камнями устраивают сурикаты свои поселения. Часто рядом с ними живут земляные белки. Свои с несколькими выходами норы они иногда устраивают совсем рядом от соседей и нередко соединяют их.

Малыши сурикаты и молодые земляные белки часто ходят в гости друг к другу. Вместе играют среди скал и камней. А вот взрослым зверькам друг с другом лучше не встречаться. Хищные сурикаты нередко охотятся на мышей, песчанок и... земляных белок.

Свое меню сурикаты разнообразят луковицами растений, саранчой, термитами, небольшими змеями, птицами и яйцами тех и других.

Пожалуй, ехидне досталось «ахов и охов» намного больше, чем другим животным. Европейцы, впервые увидевшие ее в Австралии, изумлялись странному виду этого примитивного млекопитающего, которое, как предполагают ученые, дожило до наших дней со времен глубокой древности.

Свое единственное яйцо ехидна вынашивает в выводковой сумке у себя на животе, почти такой же, как у кенгуру, только открывается она не вперед, а назад. Но как попадает яйцо в сумку, ученые выяснить не могут до сих пор. Детенышей ехидна кормит молоком. Вот почему зверька отнесли к классу млекопитающих, несмотря на то, что у него много признаков рептилий.

Ехидна — существо беззубое. Их заменяют находящиеся на задней части языка роговые зубчики. Они трутся о гребенчатое нёбо и перетирают пойманных муравьев и термитов — любимое лакомство этих животных.

Самец ехидны вооружен толстыми костяными шпорами. Концы шпор острые и могут больно уколоть, а из канала, который находится в шпоре, вытекает ядовитая жидкость. Но ехидны очень редко применяют свое оружие. Чаше они сворачиваются в шар, как наши ежи, угрожая противнику растопыренными во все стороны острыми иглами, или стремительно закапываются в землю. Был случай, когда ехидна на глазах ученых за две минуты выкопала нору глубиной в 60 сантиметров. Как и ежи, зимой ехидна впадает в спячку, а как только проснется, линяет: сбрасывает иглы и шерсть.

В настоящее время ехидны стали очень редкими животными, и охота на них запрещена законом.

Зоологи делят африканских носорогов на белых и черных. Но цвет тут ни при чем. И у того и у другого шкура серая. А оттенки зависят лишь от цвета грязи, в которой они «купаются». Но образом жизни эти носороги отличаются друг от друга. Черный носорог поменьше белого, но и он крупный зверь: весит до двух тонн.

Главное отличие черного носорога от белого — в устройстве его верхней губы: она вытянута и свисает над нижней. Черный носорог питается ветками и листьями, а не щиплет траву, как белый, потому и губа его приспособлена для хватания веток.

Если белый носорог в общем-то животное безобидное, то черный отличается характером неуровновешенным. От него можно ожидать самых неожиданных выходов. Он бегает куда быстрее своего белого собрата и очень ловок. Держится этот носорог в одиночку или парами и так привязан к своему месту, что не покидает его до конца жизни, даже если ему грозит гибель от засухи, а рядом, всего в нескольких километрах, достаточно зеленой пищи.

Черный носорог не такой редкий зверь, как другие его собратья.

Окazujeтся

Рис. Г. Кованова

Надо сказать, что тапиры, обитающие сейчас в Южной и Центральной Америке и в Юго-Восточной Азии, почти ничем не отличаются от своих предков, которые жили на Земле в третичный период. Размерами они с большой свиной, весят до трехсот килограммов. Подвижный хобот тапира, конечно, далеко уступает слоновому и не бросается в глаза с первого взгляда, но он тоже помогает животному рвать траву, доставать лакомую ветку или плоды с дерева. Хоботом, который заканчивается маленьким пяточком, снабженным чувствительными жесткими волосами — вибриссами, тапир обследует все, что его интересует.

Тапиры — превосходные пловцы. И вообще эти животные могут делать многое, что несвойственно другим копытным: нырять, проползать под упавшими деревьями, при опасности прятаться в воде. Они единственные в своем отряде, кто умеет сидеть как собаки.

Днем тапиры держатся как можно ближе к реке или озеру. Ночью осмеливаются углубляться на сушу, но всегда стараются избежать встречи со своими злейшими врагами — ягуарами. Индейцы некоторых племен охотятся на тапиров, мясо которых они очень любят.

Некогда на Земле обитало огромное количество тапиров. Их ископаемые останки находят в Европе и Америке. По всем своим признакам тапиры напоминают тех животных, которые были предками современных копытных и известны нам из истории Земли. Некоторые ученые так и называют тапиров живыми ископаемыми. Действительно, это одно из древнейших ныне живущих млекопитающих.

Из 56 видов змей, обитающих на территории Советского Союза, только 10 видов — ядовитые. Все змеи очень полезные животные. Большинство из них питаются мелкими мышевидными грызунами. Ядовитые змеи, кроме того, дают яд, который используется для изготовления очень важных лекарственных препаратов. За последние годы численность змей сокращается. Вот почему их надо беречь.

На всей обширной территории нашей страны обитает белка обыкновенная. Пушистый хвост этой белки, так украшающей наши леса, красновато-коричневый, его хорошо видно в густой листве деревьев.

Белка питается семенами хвойных деревьев, орехами, желудями, грибами. Интересно смотреть, как она расправляется с шишкой. Белка берет ее в передние ла-

пы основанием вверх и, отдирая зубами снизу вверх по одной чешуйке, ловко подхватывает семена. И только после того, как съест последнее семечко, стерженьк шишки летит на землю.

На нашей планете живет около 4500 видов млекопитающих, от маленькой эрфуртской мыши весом всего в 1,5 грамма до самого крупного зверя, настоящего гиганта — синего кита, вес которого доходит до 160 тысяч килограммов. Среди всех млекопитающих первое место по численности принадлежит грызунам.

Сухопутная черепаха в Лондонском зоопарке неожиданно по неизвестным причинам объявила голодовку. В течение двух лет она не прикасалась к пище, которую ей, как положено, давали каждый день. Правда, за эти два года она изредка пила воду, но каждый раз понемногу. На пищу же не обращала никакого внимания. Даже не подходила к кормушке. Через два года так же внезапно черепаха вдруг стала снова нормально есть, будто бы с ней ничего и не было.

Ученые так и не смогли установить причину, почему эта черепаха голодала два года.

Я хочу завести хомячка. Расскажите, пожалуйста, где его лучше держать, чтобы он чувствовал себя как в норке, и чем его кормить. Сколько может прожить хомячок при хорошем за ним уходе?

Вера Чернышова

г. Реутово
Московской области

О содержании хомячков в домашних условиях спрашивает не только ты. Многие юннаты любят держать у себя дома этих маленьких и симпатичных грызунов. Часто их путают с хомяками, вредителями сельскохозяйственных культур, более крупными по величине. Хомяков в неволе не держат, а хомячки хотя и родственники хомякам, но совсем другие животные. В домашних условиях содержат обычно золотистых, или сирийских, хомячков золотисторыжего цвета и их одомашненную форму — белых с черными кончиками ушей или совсем белых. Держат также и джунгарских хомячков серого цвета с черной полоской вдоль спины и серых хомячков, похожих на джунгарского, но без полоски.

Помещают зверьков в проволочных садках с проволочным же донышком. Можно держать и в плексигласовых садках, но они обязательно должны иметь в стенках отверстия. Садков надо иметь не менее двух. Размеры садка: 30×35×30 сантиметров. Нужны крышка и дверка сбоку.

В садок ставят картонную деревянную коробку донышком вверх или даже перевернутый цветочный горшок. Сбоку делается проход под них. Там зверьки сделают себе гнездышко из сена, соломы, тряпочек, ваты, которые им надо положить. На дно садка насыпают сухие опилки, хорошо впитывающие влагу. Чистят садок через день. Садок ставят в доме в таком месте, чтобы зверьки не могли простудиться, простуда для них — верная гибель. По этой же причине их не купают. За своей шерсткой и туалетом зверьки следят сами. У здорового хомячка всегда блестящие глаза и лоснящаяся приглаженная шерстка.

Сначала хомячков держат парами, приобретая их либо в зоомагазине, либо у знакомых людей, тогда можно быть уверенным, что приобретенные животные здоровы. При первых признаках, что самочка собирается принести потомство, самчика от нее отсаживают. А она мечет до двенадцати голых и слепых хомчат. Этот период очень ответственный в жизни хомячков. Самку надо как можно меньше беспокоить, не рассматривать хомчат, не трогать их руками и даже уборку садка производить не чаще

раза в неделю. Самке в это время дают, кроме обычных кормов, усиленное питье, чистую воду или молоко на блюдечке. Обеспокоенная самочка, особенно молодая, может бросить кормить молодых или даже в возбуждении съесть свое же потомство.

Молодые хомячки выходят из гнездышка на 25—30-е сутки. Через неделю их отсаживают от самки в третий садок, где держат до конца второго месяца, и потом рассаживают либо отдают желающим иметь этих животных. К самочке после отсадки молодых через две недели снова подсаживают самчика. Хомячки могут размножаться круглый год до двух лет, после чего стареют, и, хотя могут прожить еще столько же, но размножаться уже не будут.

Кормят хомячков любой растительной пищей, в основном зерном, овсом, пшеницей, кукурузой. Дают всего по 10—15 зерен в день. Хорошо едят зверьки белый хлеб, размоченный в молоке или в воде, разные травы, ботву огородных растений, фрукты, овощи, корнеплоды, все в сыром виде. А вот давать колбасу, мясо, сыр, масло, конфеты ни в коем случае нельзя, от таких продуктов хомячки заболели и гибнут. При сочных кормах хомячки могут не пить совсем; при кормлении сухими кормами, например зерном, зверькам дают чистую воду.

В. Строков

У меня дома живут волнистые попугайчики. Недавно я заметил, что у одного из них стал увеличиваться клюв. Сейчас этот попугайчик совсем не летает. Скажите, пожалуйста, что с ним делать? Может, ему клюв подрезать? Кого ни спрашиваю — никто не знает.

Юра Плашкин

г. Джизак
Узбекской ССР

Клювы и коготки обычно отрастают у старых или больных авитаминозом птиц. При этом птица худеет, слабеет, сидит нахохлившись, оперение у нее тускнеет.

Увеличивающийся роговой нарост на клюве мешает есть. Его надо осторожно подрезать острыми маленькими ножницами. Если случайно заденешь кровеносный сосуд, ранку прижми йодом. Но лучше отнести попугайчика в ветеринарную лечебницу, и подрезку сделает специалист.

В корм птице надо включить продукты, богатые витаминами: мучных червей, крутые куриные яйца, зелень, фрукты. В зерновой корм можешь добавлять по капелке рыбьего жира или сливочного масла. Пить давай соки — лучше всего вишневый и яблочный. В питьевую воду добавляй хлористого кальция, только немного, потому что он очень горький. Тогда твой попугайчик поправится.

Н. Носкова

ПЕРЕНОСНОЙ ТРАНЗИСТОРНЫЙ РАДИОПРИЕМНИК IV КЛАССА «ХАЗАР-402»

обеспечивает уверенный прием радиопередач в диапазонах длинных и средних волн.

От выпускавшейся модели «Хазар-401» отличается внешним оформлением. Радиоприемник имеет внутреннюю магнитную антенну для приема на ДВ- и СВ-диапазонах и регулятор громкости. Предусмотрена возможность подключения внешней антенны.

Футляр радиоприемника изготовлен из ударопрочного полистирола с применением отделки из декоративной пластмассы с металлизацией и выполнен с учетом современных эстетических требований.

Стоимость радиоприемника — 27 руб.

Габаритные размеры — 255×186×77 мм.

Весит радиоприемник 1,1 кг.

С технической характеристикой этого радиоприемника вы можете подробнее познакомиться в магазинах, торгующих радиотоварами.

ЦКРО «Радиотехника»

КЛЕМАТИСЫ

Эти растения все чаще и чаще можно встретить в садах и парках. Крупные фиолетовые, розовые, малиновые, голубые цветки обсыпают беседки, стены веранд, украшают ограду или яркой пирамидой взмывают вверх среди изумрудной зелени газона.

Каскады из цветков воз-

можны потому, что лозы клематисов вырастают пятиметровой длины и направить их легко на любую опору, будь то сетка, шпалетник или ствол яблони. Кстати, когда клематис обвивает своими ветвями яблоню, то весной ее кора совсем не страдает от солнечных ожогов.

Красивы клематисы, декоративны, но каждый, кто хочет их выращивать, должен запастись терпением: растения эти требуют к себе внимания.

Клематисы светолюбивы, поэтому сажать их нужно на солнечных защищенных от ветра местах, там, где не скапливается застойная вода. Тогда и вырастут они

быстрее, и цвести будут обильнее. В средней полосе эти растения высаживают весной, когда побеги лишь тронутся в рост. Но можно сажать и осенью, за месяц-полтора до настоящих заморозков. У саженцев должно хватить времени, чтобы прижиться.

Перед посадкой осмотрите корни растения, вырежьте загнившие, присыпьте срезы толченым углем и погрузите на 24 часа в 0,001-процентный раствор гетероауксина. Для каждого растения подготовьте яму размером 50×50×60 сантиметров. Заполните ее смесью из земли и перегноя или перепревшего навоза с добавлением 150—200 граммов суперфос-

фата или нитрофоски. В суглинистую почву нужно добавить песок, а в кислую — мел или известь и древесную золу.

В центре ямы сделайте холмик, на нем расправьте корни саженца, засыпьте их и землю слегка утрамбуйте. При посадке клематисов корневую шейку лучше заглубить на 8—12 сантиметров. Тогда из нижних двух узлов побега образуются дополнительные корни, что очень важно для растений в первые годы роста. Слабенькие растения заглубите сначала всего на 2—3 сантиметра и по мере роста побегов подсыпайте землю все выше и выше. Вокруг растения сделайте лунку и обильно полейте почву. Следите, чтобы земля не размылась. Не забудьте прitenить саженец от прямых солнечных лучей.

Помните об опорах, которые необходимы клематисам. Деревянные рейки, трубы, заборчики, лесенки нужно устанавливать при посадке растений. Высота опор должна быть 2—2,5 метра. По мере роста растения каждые 2—3 дня побеги нужно подвязывать к опоре, тогда ветер не сорвет их.

Клематисы необходимо обильно поливать, особенно первые два года после посадки. Под трехлетние кусты нужно выливать по 2—3 ведра один или два раза в неделю. Обязательно подкармливайте растения рижской смесью минеральных удобрений по 30—40 граммов на 10 литров воды или коровяком. Лучше это делать три раза за сезон: в начале роста побегов, в период, когда образуются бутоны, и в разгар цветения. Перед внесением подкормки растения следует хорошо полить. Коровяк разводится из расчета: на одну часть навоза нужно брать десять частей воды.

Землю возле растений рыхлите и мульчируйте пе-

регною, выветрившимся торфом, перепревшими опилками.

Клематисы — уроженцы теплых мест земного шара, поэтому после первых заморозков лозы растений необходимо кольцами уложить на землю и хорошо укрыть. А те клематисы, цветки у которых образуются на однолетних побегах, например, у сортов группы Жакмана, осенью нужно обрезать, оставив пеньки с 2—3 узлами. После этого растения укрывают перепревшим навозом, опилками, выветрившимся торфом. А когда выпадет снег, его нужно набросать сверху.

Некоторые цветоводы не обрезают лозы, а уложив их на землю, укрывают нижнюю часть опавшими листьями, размельченным торфом, сухими соцветиями крупных многолетников примерно слоем сантиметров в 20. На таких растениях сохраняются плети до полуметра длиной с живыми почками. Весной снимают укрытие, обрезают отмершие части лоз. Тогда быстрее начинают развиваться боковые побеги, которые все лето обильно цветут.

Осенью нужно помнить, что слишком плотное укрытие препятствует вентиляции, и от этого растения могут погибнуть, а по весне не забыть, что не следует спешить с открытием клематисов: перемежающиеся заморозки и яркое солнце губительно действуют на почки.

Размножить клематисы можно семенами, отводками, черенками и делением куста. Посев семян, не огорчайтесь, если они не взойдут у вас в это же лето. Семена некоторых сортов прорастают лишь на второй и даже на третий год, а иногда и позже. Такие посевы полезно летом через две-три недели поливать слабым раствором борной кислоты (1—2 грамма на ведро) и марганцовокислого калия (2—3 грамма на ведро).

При размножении отводками молодой побег длиной в 20—30 сантиметров нужно пригнуть к земле и уложить в канавку глубиной 5—10 сантиметров. В местах междоузлий побег прищиплите скобками из проволоки или прижмите камешками и весь засыпьте землей, оставив свободной верхушку с несколькими листьями. По мере того как побег будет расти, засыпайте новые междоузлия, оставляя над почвой лишь его верхушку. Не забывайте регулярно и обильно поливать землю.

Укорененный побег на зиму оставьте на месте. А весной разрежьте плети между узлами и высадите растения на постоянное место.

Черенки с одним или двумя междоузлиями нужно срезать в начале цветения растений из средней части лозы, оставляя сверху узла 2 сантиметра и снизу 3—4 сантиметра.

Черенки высаживайте наклонно в ящики в промытый песок, смешанный с торфом в равных частях. При температуре 20—25 градусов черенки укореняются лучше, поэтому покройте ящик стеклом или пленкой и поставьте либо в теплицу, либо в теплый парник.

В зависимости от сорта и созданных условий черенки укореняются через месяц-два. Растения из черенков, укорененные летом, уже к осени следующего года зацветут.

В первые два-три года у клематисов растут главным образом корни. Побегов образуется всего один или два, и распускаются единичные цветки, да и тем лучше не давать распускаться, обрывая бутоны. Тогда при правильном, заботливом уходе 5—6-летние кусты разовьют десятки побегов и на них распустятся сотни красивых цветков.

В. Санина

Рис. В. Прокофьева

БЕЛОСНЕЖНЫЙ ЛЕБЕДЬ

Наступила поздняя осень. Прошло несколько дней, как караваны птиц, словно нанизанные на невидимых нитях ожерелья, стройно потянулись к югу. Когда я смотрю на эти караваны, медленно плывущие по поднебесью, мне кажется, что это воздушные мосты на безмерно удаленные континенты и объединяющие разные полюса. По этому мосту приходят первый запах весеннего дождя, разноцветья нежных цветов, раскрывающих свои бутоны, и теплота далеких южных стран. И только почувствовав холодное дыхание зимы, птицы на своих крыльях уносят с собой все эти радости до следующей весны.

Уже совсем рядом слышится уверенная поступь холодов. Уже подернулись хрустальным ледком края маленькой речушки. Уже твердая наледь появилась на вершине горы Цагаан-Хайрхан.

— Но и в зиме можно найти лето, — сказал как-то уверенно охотник Билэгт.

— А как это можно? — спросил я.

Потом мы, четверо мальчишек, долго думали над словами охотника.

— Разве можно остановить время, а увядшие цветы воскресить? — говорил один из нас.

— А может быть, зима только здесь, а лето там, где мы были летом? — вторил другой.

Поспорив между собой и не найдя общего ответа, мы отправились к старому Билэгту. Когда мы вошли в кибитку охотника, старый Билэгт сидел на кошке и ремонтировал ржавый капкан для сурков.

— Дедушка, как найти зимою лето? — в один голос спросили мы.

Охотник, откинув закрывавшую почти весь лоб мохнатую лисью шапку с шелковым верхом, внимательно осмотрел каждого из нас. Затем, твердым жестом костлявого подбородка кивнув в сторону горы Цагаан-Хайрхан, скупко обронил:

— У подошвы этой горы... У начала речки Давхар-Усан.

Мы с недоумением переглянулись, затем один из нас спросил:

— Неужели у подножия Цагаан-Хайрхана сейчас лето?... Зеленая трава, разные цветы... и, может быть, даже дети играют в «цагаан-модон»? (Монгольская национальная игра, в которую дети играют только летом.)

Старый Билэгт, продолжая чинить свой капкан, проворчал:

— Лучше один раз увидеть, чем тысячу раз услышать, если не верите, сходите и удостоверьтесь. — Затем он поднял голову и, глядя на нас, усмехаясь, с деланной серьезностью обронил: — Чертенята, делать вам нечего!

Итак, на следующий день мы уже с Билэгтом направились в горы Цагаан-Хайрхан, где в скрадке охотника крепко уснули. Ранним утром Билэгт проводил нас к речке Давхар-Усан, а сам с ружьем пошел в чащу леса.

Через несколько часов мы подошли к подножию Цагаан-Хайрхана, речке Давхар-Усан. Мы с нетерпением ожидали увидеть здесь теплое лето. Но увы! Давхар-Усан была еще покрыта льдом. Холодный, пронзительный ветер кусал щеки и уши. Никаких цветов и зеленой травы не было и в помине. Прячась от пронизывающего ветра, мы направились к скалам, которые выростывались впереди стеной и откуда брала начало Давхар-Усан. Подойдя ближе к этому месту, мы очутились в затишье, окруженном, как стена кибитки, скалами. Посередине затишья находилось маленькое озерцо. Оно было сплошь затнуто льдом, и только небольшой незамерзший участок в центре светился, как верблюжий глазок.

— Смотри, смотри! — закричал один из нас, указывая вдаль, на верблюжий глазок. Белое нежное облачко плавало в черной полынье. Подбежав поближе, мы увидели поразившую нас картину. В обрамлении голубовато-хрустальных льдинок темным пятном светился верблюжий глазок. По черной глади этой полыньи, как в сказке, плавал ослепительно белый лебедь.

— Отчего же он здесь один? — спросил я. — Может, у него раненные крылья и поэтому он отстал от стаи?

— А по-моему, он ждал, когда у его детей вырастут крылья! — утверждал мой сверстник.

— Нет, а где же тогда его дети? По-видимому, он сирота, — возразил я.

— Тогда давайте его возьмем к себе и будем кормить, — предложил товарищ.

Мы завернули лебедя в дэли (монгольская верхняя одежда) и попеременно несли его до поселка. Мы принесли лебедя в кухню нашего интерната, налили в металлическое корыто воды и пустили в него птицу.

Заниски
натуральности

Но лебедь почему-то не стал плавать. Встал на деревянный пол, отряхнулся и, переваливаясь, направился в сторону теплой глиняной печки. Нам очень захотелось подружиться с этой красивой птицей. Однажды, придя на обед, мы увидели лебедя сидящим в корыте.

— Смотрите, он уже к нам привыкает! — закричали ребята и подбежали к корыту. Но лебедь резко отшатнулся от них. «Отчего бы это?» — ломали мы голову. Тайну этого явления нам открыл Дэлдэн Пурэв, которого мы прозвали Дэлдэном, что значит «лопоухий», за его удивительную способность всегда опаздывать. Вчера, когда он опоздал на обед и дверь на кухню оказалась закрытой, он заглянул в окно и увидел, как лебедь стоял посреди кухни и клевал кусочки хлеба, оставленные для него ребятами. Уборщица Уржин, которую за ее угрюмость и строгость по отношению к нам ребята прозвали «Ууртай» — «Злая», со швабры убирала кухню. Она подошла к лебедю и шваброй стала у него отнимать хлебные кусочки. Лебедь схватил кусочек и, переваливаясь, пошел в сторону.

— Вечно мне тут соришь! — крикнула Уржин и ударила лебедя шваброй.

Тот, как утверждал лопоухий Пурэв, хотел взлететь, но небо далеко, а земля тверда, решил он и, раскрыв крылья, вспомнив свой верблужий глазок, подошел к корыту с водой.

С этого дня лебедь не поднимал своей красивой шеи, сидел все время в корыте и не брал еду, которую мы ему приносили.

- Лебедь наш заболел!
- В больницу надо его отнести!
- А в какую больницу?
- Ну там, где людей лечат.
- Но там нет кроватей для лебедя!
- Тогда надо его нести туда, где лечат скот!

Но ни в больнице, ни в ветеринарной лечебнице никто не знал, как и чем лечить лебедя. Споря между собой, мы вышли из интерната и встретили охотника Билэгта. Когда мы наперебой рассказали дедушке о лебедь, он нахмурился и сурово сказал:

— Эх, Уржин, Уржин! Слушайте, дети мои! Птицы счастливы на воде. Когда поверхность воды спокойна, то и душа лебедя спокойна. Пустите лебедя в его полынью! Он ведь нашел там свое лето зимой и поэтому целую зиму не замерз!

— А где же это лето? — спросили мы у дедушки Билэгта.

— В той полынне, что как верблужий глаз. В этой полынне есть мягкое дыхание теплого лета, так что даже лебедь остался здесь зимовать.

И мы, послушав совет дедушки Билэгта, отнесли лебедя в родную полынью и пустили его туда.

Прошло несколько дней. Услышав в небе птичий клекот караванов, возвращавшихся с южных краев, мы пошли к реке Давхар-Усан, где оставили своего лебедя. Маленькая черная полынья уже стала большим тихим озером. Озеро было чистое и безмолвное. Не было на нем нашего лебедя. «Птицы счастливы в воде, — вспомнили мы. — Может быть, чем больше воды, тем лучше для лебедя». А за этой мгlistой вершиной Цагаан-Хайрхана лежит большое и величавое озеро Хяргас-Пуур, наверное, туда и улетел наш лебедь. Прощай, белоснежный лебедь! От этой маленькой полыньи зимой началось лето, которого ты так долго и терпеливо ожидал. Теперь мы знаем, что ты не сирота. И мы уверены, что твой новый напарник был самой первой птицей во главе каравана, вернувшегося домой из далеких южных стран! И хотя сейчас тебя нет здесь, мы считаем, что ты с нами, что ты наш надежный друг!

Д. Цэмбэл

ПАРК МОЕГО ДЕТСТВА

У каждого человека есть на земле заветное место. Самое знакомое, самое любимое. Иногда это речка, гора или поляна в лесу. Мое заветное место — Кузьминский лесопарк на окраине Москвы. Более чем на тысяче гектаров раскинулись его красивые зеленые крылья. Здесь в тенистых аллеях, на берегах прудов и уютных лужайках очень любят отдыхать москвичи. Зона отдыха занимает лишь треть массива, а остальное — почти девственный лес с чудесной таинственной жизнью.

Зимой, весной, летом или осенью, когда с деревьев летят желтые и красные листья, а под ногами шуршит опавшая листва, стоит лишь пристальнее взглянуть, и перед тобой раскрываются двери в живой мир Берендеева царства. Больше всего здесь птиц — около 60 видов. Среди них дятлы, поползни, синицы, овсянки, зеленушки, зяблики, зарянки, клесты, совы. В лесу можно услышать кукушку и даже удода. Самый же желанный солист — соловей. Он собирает немало слушателей. Многие приходят насладиться его пением, как на концерт.

Раздолье в парке юным натуралистам. Для всех найдется занятие по душе. На прудах много краковых и чирковых уток. Есть лебеди. В потаенных углах массива можно обнаружить порой следы кабана или увидеть семейство лосей. Заходят сюда лисички, живут хори, ласки, горностаи. Очень много белок. Они почти ручные. Человека совсем не боятся и охотно берут корм прямо из рук. Наблюдения за животными дают массу сведений о них.

Богат зеленый мир моего парка. Среди берез, сосен, дубов, зарослей крушины, черемухи, калины, жимолости множество трав и ягодников. Растут малина, черника, различные злаки, ландыши, вейник, папоротник. В этом зеленом буйстве масса различных насекомых: златоглазки, жужелицы, блестянки.

Интересно вести тут наблюдения за сезонными изменениями в природе. Когда зацвела черемуха или запылила ольха, когда вывели птенцов дрозды или утки на прудах. Какие птицы остались на зимовку. Фенологу есть что записывать в свой дневник.

В состав парка входит ансамбль «Кузьминки». Это памятники архитектуры и садово-паркового искусства конца XVIII — начала XIX века. В его создании принимали участие выдающиеся зодчие и художники России. Им удалось гармонично объединить красоту подмосковной природы с искусством человека. Парадный и красный двор-

цы в окружении аллей, садов, цветочных клумб, вблизи живописных прудов, удивительный конный дворик с конями Клодта — все это не может не взволновать сердце любящего красоту человека.

Скоро в мой парк придет зима. Заскользят по заснеженным аллеям лыжники. Взрослые и дети соорудят много кормушек для птиц и будут кормить их, любуясь пернатым населением леса.

Зеленый оазис живой природы в большом городе. Он врачует, радует глаз, обогащает ум и душу каждого, кто приходит под его кроны.

У многих моих сверстников тоже, наверное, есть свой парк, лес, речка. Они очень нужны нам и всем, кто живет вокруг нас. Они нужны нашей Родине. Мне приходится сажать деревья и цветы, ухаживать за ними. Я люблю кормить птиц и наблюдать за живой природой. И меня очень радует, когда мои товарищи стремятся обогатить природу, сохранить ее, не дать в обиду тем, кто не сознает ее ценности.

Будете в Кузьминках, приходите в мой парк. Он приветлив и гостеприимен. Он понравится вам.

Инна Лукьяновская,
ученица 8-го класса

Москва

ТИМОФЕЙ И ФРОСЬКА

Тимке было не больше пяти месяцев, когда он пристал к моему товарищу и остался жить у нас на даче.

Был он, несомненно, самой обыкновенной дворняжкой. Одно ухо свисало, прикрывая полморды, другое почему-то постоянно закидывалось на затылок, обнажая розовую ушную раковину, слегка покрытую еле заметным пушком. Цвет шерсти определить было просто невозможно, она состояла почти из всех цветов радуги. Но при всем этом он излучал всем своим существом море собачьего обаяния.

Было в его глазах столько безумного любопытства: он мог часами просиживать у стола, где мы с приятелем, сидя друг против друга, щелкали на машинках. На каждый стук он перескакивал глазами от одного к другому, повизгивая и подергивая хвостом, выражая этим не то радость, не то удивление. Или бездумно бегал по двору, прыгая из стороны в сторону, ваялся на солнце или убежал в лес.

Вскоре у Тимки появился друг.

Соседи по даче приобрили поросенка, который в скором времени стал нашим постоянным гостем. Если у Тимофея преобладала рыжая шерсть с белыми подпалинами

и кое-где черными пятнами, то у Фроськи (так звали поросенка) на черном фоне веснушками рассыпались белые островки. Розовый пяточок беспрерывно дергался, лоя в воздухе только ему слышные запахи, а розовый хвостик победным кренделем завивался на спине. Характер у Фроськи оказался веселым и добрым, так, по крайней мере, показалось сначала. Поросяенок и щенок без усталости носились друг за другом по двору, перепрыгивая через несуществующие препятствия, а иногда играли в прятки. Прятались почему-то так, чтобы какая-нибудь часть тела оставалась видна. Поглядывая озорными глазами, Фроська обижено повизгивала, когда Тимофей слишком быстро находил ее, а Тимофей шало мотал головой и искренне радовался своей пронырливости.

Каждое утро Фроська, поддев и открыв носом калитку, появлялась в нашем дворе. Целый день слышалась дробь ее твердых копытцев, а крепко сбитая фигурка дышала неиссякаемой энергией от пяточка до лихого завернутого хвостика. И всегда пряталась почему-то она, Тимка же должен был ее искать. Вскоре животные придумали новую игру: становились на задние лапы и,

как бы обнявшись, пытались повалить друг друга. Победительницей неизменно оказывалась Фроська. Однако Тимофея это несколько не огорчало. Частенько мы садились на крыльцо и наблюдали за их играми, иногда возгласами подбадривая щенка в борьбе или подсказывая место, куда спрятался поросенок.

А однажды Тимка отправился в лес с поросенком. С этого дня их прогулки стали регулярными. Как-то я тоже пошел в лес. Пробираясь сквозь кустарник и проплешины полян, обдирая о ветки лицо и руки, я наконец увидел Фроську и Тимофея. Моему удивлению не было границ. Поросяенок находил место, где под землей должен был быть сладкий корень, и принимался хрюкать. После этого щенок лапами начинал его откапывать. Как только Тимофей раскидывал землю и становился виден корешок, наступала очередь Фроськи. Поддев корешок пяточком, она хватала его своими мелкими белыми зубками, выдергивала и, урча и похрюкивая, уплетала лакомство. Щенок, повернув голову набок и высунув язык, с любопытством смотрел на нее. В глазах у него светился недоверчивый вопрос: «Неужели это может быть действительно вкусно?» А поросенок, не замечая этих любопытных взглядов, за милую душу уминал лакомство. Иногда Тимка, зарзавишись Фроськиным аппетитом, откапывал первый попавшийся корень и начинал его жевать, но через минуту он уже отплевывался от этого, видимо, вяжущего и застревающего в зубах деликатеса.

Наевшись, Фроська, самодовольно взвизгнув, бодрой трусцой направлялась к дому. Тимофей, свесив уши, плелся за ней.

Днем, устав от беготни и жары, забравшись в прохладное место, они валились на землю. Тогда Тимка обнимал друга лапами, а Фроська сладко посасывала его ухо, похрюкивая от удовольствия. То ли по личной инициативе, то ли по обоюдной договоренности, Тимофей как веером обмахивал Фроську хвостом, отгоняя надоедливых мух. Эта идиллическая картина вызывала у нас чувство хорошей зависти.

Когда мы наливали в миску варева, Фроська и Тимка мирно съедали пищу и отправлялись в тень поспать. И вот однажды, когда Тимка приналег на еду, поросенок бросился на щенка, поддел его носом под живот и отбросил в сторону. Испуганно взвизгнув, Тимка отлетел к крыльцу и виновато забрался под его ступеньки. Наблюдая эту сцену, мы поняли, что Фроська стала вести себя не как гостя, а как полноправная хозяйка. Она уже не хотела делить с другом пищу на равных.

С того дня так и повелось. Щенок покорно отходил от пищи, а Фроська, нагло съев

вершки, важно удалялась, как бы разрезая Тимофею подобрать остатки и до блеска вылизать миску. Развалившись в тени, она ждала, недовольно похрюкивая, когда он придет и даст на десерт ей свое ухо. Поросяенок начинал вести себя явно по-свински. В конце концов мы стали кормить Тимофея отдельно в комнате. В этих случаях Фроська стояла в дверях, недовольно повизгивая, как бы говоря: «Ну погоди, ты еще вернешься домой, я тебе устрою «теплую» жизнь!»

Тимофей виновато поглядывал на нее, без аппетита проглатывая еду, и, опустив голову, шел во двор, явно страшась «семейного» скандала.

Мы искренне жалели Тимофея. Порой мне казалось, что щенок понимает положение, в которое он попал, страдает, но выйти из-под власти этой капризной дамы не может.

Как-то утром, попив чаю, мы сидели с приятелем за столом, обсуждая текущие дела, и, кстати, Тимкины: «Вот те как бывает, ни за что ни про что попало животное в оборот, из которого никак не может выбраться».

Утро было радостным и свежим, в открытые окна врвался запах леса и цветущих трав. Птицы перекликались между собой, рассказывая новости прошедшей ночи: кого съела сова, а кто попался в зубы лисице.

День оживал звуками, характерами, событиями.

Неожиданно во дворе раздался дикий визжащий пороссячий крик. Было ясно, что кричит Фроська. Полчаса назад мы с приятелем вынесли Тимофею и ей миску вчерашнего борща. Если бы визжал щенок, все было бы ясно — поросенок опять обидел Тимку, — но орала, буквально орала Фроська. Мы недоуменно переглянулись и, решив, что случилась какая-то беда, бросились на веранду.

Перед нами открылась картина, которую мы даже вообразить себе не могли.

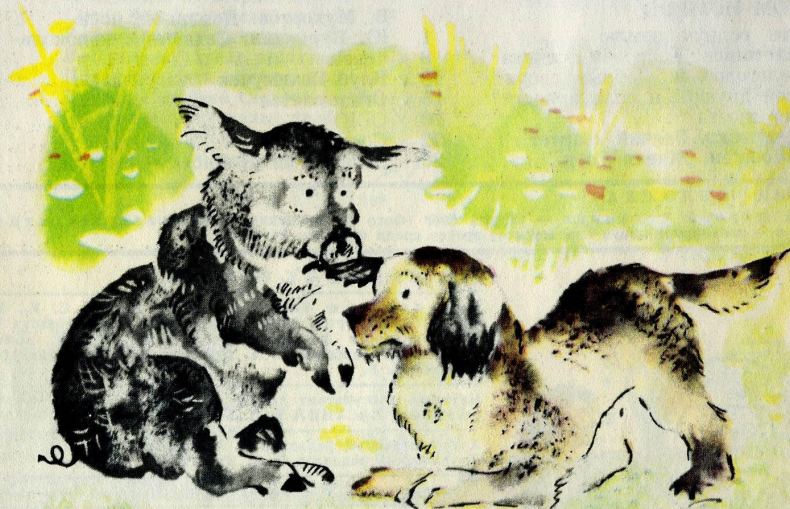
Тимофей, схватив поросенка за черное ухо, тащил его через весь двор к калитке. Упираясь копытами в землю, Фроська сопротивлялась как могла и визжала так, что могли лопнуть барабанные перепонки.

До какого же душевного смятения довела она этого добродушного щенка, что он решился на такой поступок? Но как бы то ни было, Фроська была выброшена на улицу.

Перевернувшись несколько раз в воздухе, она шмякнулась на пыльную дорожку, подняв клубы пыли. Опустив уши и поджав хвостик, свинья, униженная и оскорбленная в своих, как ей казалось, лучших намерениях, ползла восвояси.

Тимофей, важно выступая хозяином, пересекал двор.

О. Туманов

«КОТ».

Гуля Ермакшева,
Мангышлакская область

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

Любить родную землю	1	В. Мухортов. Домашние лоси	32
Р. Тихомиров. Бобровая вотчина	8	Ю. Курочкин. Сохатые с колоколь-	34
Б. Белоголовый. Добрые звери	13	✓ Клуб Почемучек	36
Дорогой дружбы и солидарности	15	✓ Оказывается	45
Лесная газета	16	✓ СБЮ	46
С. Кучеренко. Заячий квартет	22	✓ Советы	48
А. Рогожкин. Живая Гоби	26	Записки натуралиста	51

НАША ОБЛОЖКА:

На первой странице — первый снег (фото Л. Хунцелия), на четвертой странице — амфирион-клоун спасается от врагов среди шупалец актинии.

НАШ АДРЕС:

Тел. 285-88-03

Главный редактор А. Г. РОГОЖКИН

Редколлегия: Виноградов А. А., Клумов С. К., Маслов А. П., Мухортов В. И., Пономарев В. А., Подрезова А. А. (зам. главного редактора), Серебрякова Т. И., Синадская В. А., Чашарин Б. А. (ответственный секретарь), Ярыкапов А. Б.

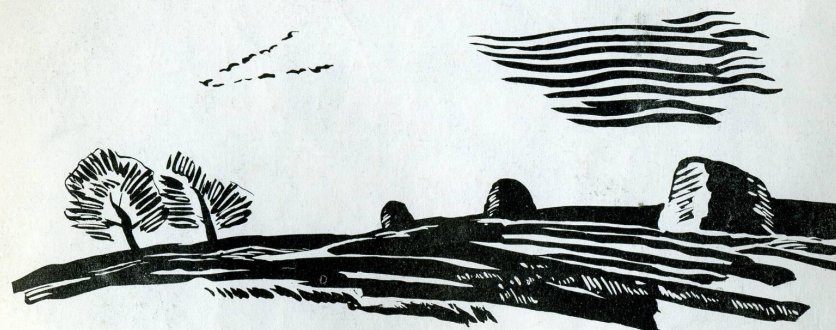
Научный консультант доктор биологических наук член-корреспондент ВАСХНИЛ Е. Е. Сыроечковский.

Художественный редактор А. А. Тюрин.
Технический редактор Т. А. Кулагина

Рукописи и фото не возвращаются.

Сдано в набор 1/IX 1978 г. Подписано к печати 3/X 1978 г. А06021. Формат 70×100/16. Печ. л. 3,5 (усл. 4,55). Уч.-изд. л. 6,0. Тираж 2 600 000 экз. Заказ 1601. Цена 20 коп.

Типография ордена Трудового Красного Знамени изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Адрес издательства и типографии: 103030, Москва, ГСП-4, Сущевская, 21.

СНЕЖИНКИ

Вот опала листва с тополей.
Не блестит золотисто осина.
Смокли крики давно журавлей,
И не видно их острого клина.
Снова белой пушистой каймой
Разукрасились сосны, березы.
Вот узор на стекле расписной
Появился опять от мороза.
Дружной стайкой снежинки летят,
Шаловливы, как малые дети.
Воробьи под окошком сидят,
Вспоминая о солнечном лете.

Алла Курочкина

Саратовская обл.

СОН

Скоро зима настанет,
Стали короче дни.
Старая ель застнет
Под снежным ветром зимы.

В реках вода замерзла.
Спит под снегом земля.
И снится ей сон прекрасный,
Как снова цветет она.

Лена Новикова

Москва

Индекс 71121
20 коп.

